

Сергей Лобов

Приключения на охоте и рыбалке

Сергей Лобов

Приключения на охоте и рыбалке

«Издательские решения»

Лобов С. А.

Приключения на охоте и рыбалке / С. А. Лобов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906381-6

С годами я все чаще стал вспоминать прошедшие годы и те случаи, которые произошли со мной в далеком прошлом. Что удивительно, передо мной возникали картины, как будто это было вчера, а не много лет назад. Я ясно представлял себя и своих друзей на природе, когда мы ездили в тайгу на охоту или на рыбалку. Поэтому я решил написать эти рассказы, чтобы сохранить память о тех временах и своих друзьях.

ISBN 978-5-44-906381-6

© Лобов С. А.
© Издательские решения

Содержание

Забавный случай на рыбалке	6
Наказание за браконьерство	29
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Приключения на охоте и рыбалке

Сергей Александрович Лобов

© Сергей Александрович Лобов, 2018

ISBN 978-5-4490-6381-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора.

Я решил написать эти рассказы, чтобы сохранить память о своих близких друзьях и тех временах, когда мы находились на охоте или рыбалке. Это было наше любимое увлечение, которое у многих из нас осталось на всю жизнь. Часто бывая на природе, я полюбил свой родной край и восхищён красотой наших мест. Посмотрев на эту красоту, для себя сделал вывод, что природа основательно потрудились, чтобы создать такое великолепие и незабываемые виды нашего края. Ещё с раннего детства, когда находился на охоте или рыбалке, я ощутил полную гармонию с окружающей средой. Мне стало ясно, что занятие охотой и рыбалкой останется со мной на всю жизнь. Дорогой читатель, я почему-то уверен, что эти рассказы понравятся вам. Многие из вас вспомнят свои молодые годы и на душе станет тепло от этих воспоминаний. Молодым ребятам я пожелаю, как можно чаще бывать на природе, там проведёшь свободное время и получишь заряд бодрости, успокоение, и уверенность в завтрашнем дне. Это я вам гарантирую.

Мой любимый таинственный край,
Ты красив и как старец дремуч.
Подскажи мне и силы дай,
Ведь всемогущ ты и могуч.
Если встречу беду на пути,
Не смогу обойти её сам.
Помолюсь, прошепчу: – Помоги —
Будет надо и душу отдам.

Забавный случай на рыбалке

На дворе стоял холодный январский день и небо было затянуто серыми облаками, которые низко плыли над землёй. Облака полностью закрыли солнце и как бы давили на нас сверху, предвещая плохую погоду. На улице кружила снежная позёмка, наметая большие сугробы возле заборов.

В связи с непогодой настроение было паршивое, я подошёл к окну и долго наблюдал за тем, что происходило на улице. Этот день был мрачным и всё живое как будто попряталось в ожидании тепла, и никого не было видно. Из труб соседних домов шёл дым, видимо мороз заставил всех пораньше встать и с утра затопить печи. У нас так же горел огонь в печке, которую я затопил рано утром, когда на улице было ещё темно. В прошедшую ночь был сильный мороз, поэтому все окна затянуло снежным узором, хотя под ними стояли радиаторы отопления. Слегка потрескивая в печи ярко горели дрова, поэтому через некоторое время в доме стало теплей и уютней.

Задумавшись, я смотрел в окно и на меня нахлынули воспоминания о далёком прошлом. Почему-то вдруг вспомнил одну забавную историю, которая произошла со мной и моими друзьями много лет назад, когда мы ещё учились в школе. Это случилось с нами в конце августа, буквально за несколько дней до начала учебного года. Тогда мы считали себя уже мужиками, ведь перешли в десятый класс. Нам осталось проучиться всего лишь один год и мы выпорхнем из школы, можно сказать, что окупёмся во взрослую самостоятельную жизнь.

Как только мы с папой вернулись с сенокоса, в тот же день вечером я пошёл в клуб на вечерний сеанс. Там встретился со школьными друзьями и гурьбой мы прошли в зал, где заняли свои места. После просмотра кинофильма вышли на улицу и уединившись от толпы стали делиться впечатлениями о летних каникулах. За прошедшее лето мы редко встречались друг с другом, ведь кто-то из ребят был в отъезде, а кто-то находился дома и не появлялся на улице, поэтому сейчас нам было о чём поговорить. Ну, а в августе все парни у кого родители держали скот работали на сенокосе и помогали заготавливать сено.

В тот вечер на улице было тепло и не хотелось возвращаться домой, поэтому мы ещё долго гуляли в центре села. Нам было что вспомнить и обсудить, так как вместе учились с первого класса, и за годы учёбы с каждым из нас происходило много интересного.

Перед тем как разойтись по домам, мы договорились, что завтра отправимся рыбачить на озеро. Немного поспорив о том, что в каком месте будем рыбачить, решили поплыть туда на моторной лодке, которую Рыжий попросит у отца. В то время у них была лодка с мотором,

которую отец разрешал ему брать, чтобы ездил на рыбалку. Так же мы решили не брать с собой удочки, а поставим сети, потому что в конце лета в них хорошо попадает рыба.

Во время нашего разговора, Сашка почесал затылок и спросил:

– Ребята, кто из вас возьмёт с собой сети, ведь они есть не у всех? Например, у меня отец не рыбачит, поэтому в нашем доме никогда не было сетей. —

– Ладно, я попробую выпросить сети у отца, может он даст мне две или три штуки. — пообещал Рыжий и посмотрев на Папыню, так дразнили мы своего друга, обратился к нему. — Ты попробуй попросить у своего бати и любой ценой добудь хотя бы две штуки. Ведь я точно знаю, что у вас много сетей и может быть, он выделит тебе несколько штук. —

– Хорошо, я попробую поговорить с ним, может он разрешит взять несколько концов сетей. — ответил тот и тяжело вздохнул.

После этого мы ещё немного поговорили и попрощавшись, разошлись по домам.

В то время сети не продавали в магазине, как сейчас, они были только у тех, кто слыл заядлым рыбаком и сам вязал их длинными, зимними вечерами. Так что не каждый мог разрешить своему сыну взять сети на рыбалку, потому что их могла отобрать рыбоохрана. Поэтому Рыжему и Папыни пришлось долго уговаривать своих родителей, чтобы они дали сети. Ребята пообещали, что будут вести себя осторожно и не попадаться на глаза рыбоохране. В конце концов они едут на рыбалку не в первый раз и знают где ставить сети, чтобы поймать рыбу. Кое-как они всё же выпросили пять концов на двоих, поэтому нам можно было плыть на рыбалку.

На следующий день вечером Рыжий проплыл на моторке вдоль берега, чтобы собрать нас и отправиться на рыбалку. Каждый из ребят вышел с вещами и продуктами по проулку на берег озера в том месте, где он жил. В эту поездку кроме сетей мы взяли с собой ещё ружья, так как решили поохотиться на уток. Тогда у каждого из нашей компании были свои ружья, у некоторых одностволки 16 калибра, а у меня двустволка. Вот только у Бабича, так мы дразнили друга, не было оружия, потому что его не интересовала охота. В эту поездку он без разрешения на свой страх и риск позаимствовал на прокат без разрешения ружьё у отца. Тут поневоле возьмёшь, а куда денёшься, ведь все ребята будут стрелять уток и ему так же хотелось поохотиться. Хоть тогда нам и нельзя было охотиться, потому что не вышли возрастом, но это не останавливало нас, ведь мы любили охоту.

Рыжий плыл на моторке вдоль берега и поочерёдно собирал нас. Загрузив свои вещи в лодку, мы плыли дальше за другим другом. В последнюю очередь забрали Бабича, так как он жил на краю села и развернув лодку, поплыли на другой берег озера.

Переплыв на ту сторону нашего озера, а это будет примерно пять километров, мы подплыли к протоке. Она была небольшая и соединяла два озера между собой. Проплыв по ней мы попали на другой водоём, который называется «Большая Еравна». Это самое большое озеро в нашем районе и до другого берега будет километров десять, а в ширину и того больше. В этом озере водится много разной рыбы, а совсем недавно в него запустили сазана с пелядью, чтобы развести эту породу. Мы уже знали, что пелядь расплодилось хорошо, так как многие мужики ловили её сетями. В селе говорили, что она растёт быстро и очень вкусная в солёном виде. Вот бы поймать немного пеляди и попробовать её на вкус мечтали мы, когда отправились на рыбалку.

Когда выплыли из протоки на другое озеро, резко завернули и поплыли недалеко от берега к тому месту, где собирались поставить сети. Плыв вдоль берега, мы добрались до того места, которое называется «Камышный». Это был узкий перешеек между озёрами Большая Еравна и Хамисан. Хамисан это небольшое озеро на котором можно было поохотиться на уток. На этом перешейке охотники обычно стреляли уток, которые перелетали с одного озера на другое. Поэтому выбрав удобное место, мы причалили к берегу и выгрузили свои вещи.

Солнце клонилось к закату и иногда над нами со свистом пролетали стаи уток, которые направлялись с большого озера на Хамисан. Увидев уток, всем ребятам сразу захотелось охотиться на них и было не до рыбалки. Никто из нас добровольно не соглашался плыть на озеро, чтобы поставить сети на ночь. Между нами разгорелся спор, кому всё же надо было плыть на озеро, так как поджимало время и скоро станет темно. Чтобы никому не было обидно мы решили бросить жребий и выявить того счастливчика, кто будет заниматься этим делом. Поставили условие, кто вытянет короткую спичку, тот должен был плыть на лодке и забыть про охоту. Как назло, мне тогда не повезло, я вытянул ту самую злосчастную сломанную спичку. Так что вместо охоты мне придётся торчать на озере и возиться с сетями. Ну, а Рыжему, как хозяину лодки, само собой пришлось плыть, к тому же у него не было ружья, да и охотиться он не любил.

Ребята не стали ждать, когда мы отправимся ставить сети, быстро схватили ружья с патронами и мигом разбежались по берегу. Они заметили, что утки начали летать со всех сторон, а несколько стаяк просвистело низко над нашими головами.

Тяжело вздохнув, я подошёл к Рыжему и помог ему вытащить сети из мешков. Затем аккуратно положили их на дно лодки и поплыли вглубь озера. Отплыв метров триста от берега, мы остановились и решили поставить сети в этом месте. Я сидел за вёслами и потихоньку грёб, чтобы Рыжему было удобно ставить их. Опустившись коленями на скамейку, он начал осторожно выметывать сети за борт и всё время просил меня, чтобы я не торопился.

– Ты не докапывайся до меня, я и так почти не гребу, и вообще весь на нервах из-за этой рыбалки. – огрызнулся я и тяжело вздохнул.

Тут на берегу началась стрельба, видимо здорово полетела утка на Хамисан. Я слушал выстрелы и чуть не со слезами на глазах тихо прошептал:

– Витька, ты слышишь, как стреляют на берегу, везёт же людям, ведь они сейчас охотятся на уток. А я несчастный прикован к вёслам, как раб на галере и должен ставить сети. – и со злостью оттолкнул от себя вёсла.

– Серый, не переживай так сильно, вот завтра увидим кто кого, они нас или мы их. Утром проверим сети и снимем два мешка рыбы, а может и больше, кто его знает. – сказал Рыжий продолжая ставить сети и засмеялся.

– Конечно, ведь ты же не охотник, а рыбак и тебе плевать, что они стреляют в уток. – пробубнил я и снова взялся за вёсла.

Четыре сети мы поставили нормально и нигде не запутали их, так что осталось выметать последний конец. Рыжий опустил сеть в воду и стал распускать её, но как на зло нам она запуталась. Ему пришлось долго распутывать её и он терпеливо возился с ней.

Я же не находил себе места, ёрзал на скамейке и ругался:

– Ну, что за невезучий сегодня день для меня, всё идёт поперёк, как я хотел. У меня было огромное желание пострелять уток, а вместо этого приходится ставить сети. Но и здесь всё пошло кувырком, надо было обязательно запутать последнюю сеть и до глубокой ночи придётся распутывать её. —

– Ты можешь посидеть спокойно и не мешать мне разбирать сеть. – рассердился Рыжий и зло посмотрев в мою сторону, проворчал. – Уже стало совсем темно и ничего не видно, а ты каркаешь мне под руку. Потерпи немного, ведь я почти распутал сеть и сейчас мы её засунем в воду. —

– Вас понял, товарищ генерал, больше не буду чирикать, так что не торопитесь и занимайтесь своим делом. – усмехнувшись, сказал я и притих.

Наконец он распутал сеть и распустил её до конца. Затем привязал за конец тетивы небольшой металлический груз и опустил в воду. У нас обычно так делают рыбаки, привязывают с двух сторон за тетивы сетей груз, чтобы их не стащило в кучу и не развернуло в то время, когда волны на озере.

– Ура, мы поставили все сети, так что нам пора подаваться на берег. Приступай к работе самый ленивый раб на этой галере, а то засиделся что-то. – пошутил Рыжий и с улыбкой развалился на сиденье.

Я взялся за вёсла и быстро погрёб к берегу, так как мне надоело торчать на воде. Когда немного проплыли, Рыжий вдруг вспомнил, что не взял ориентиры, чтобы определить в каком месте мы поставили сети. В раздумье покачал головой и стал ругаться:

– Чёрт побери, мы с тобой забыли взять ориентиры, где стоят у нас сети и это всё произошло из-за твоих уток. Тебе надо было бы вести разговор про рыбалку, а ты чирикал про пернатых и сбил меня с толку. —

Перестав грести, с тревогой в голосе я спросил:

– Ну и как мы завтра найдём их, ведь не засекли место, где поставили сети. Надо было бы привязать какой-нибудь поплавок к сетям, чтобы издалека увидеть, где стоят они. —

– Какой поплавок, ведь его сразу заметит рыбоохрана и снимет сети. Они каждый день плавают здесь, так как это запретная зона для рыбалки. В этом месте обычно ставят сети браконьеры, так что сейчас в их число входим и мы. – с возмущением ответил Рыжий, затем немного подумал и стал успокаивать меня.

– Ничего, мы примерно знаем то место, где поставили сети. Завтра опустим кошку в воду, поплаваем немного и поймаем их, потому что не в первый раз делаем это. —

Кошкой у нас называют любой железный груз привязанный за длинную верёвку. Опускаешь её на дно озера и таскаешь за лодкой, чтобы поймать сети. Когда проплываешь над сетями, она цепляется за них, а ты чувствуешь это. После этого достаешь сети из воды и вытаскиваешь рыбу, которая попала в них. Вот в этом и заключается вся премудрость, когда с помощью кошки ты находишь сети, хотя они находятся глубоко в воде.

– Ладно, завтра будем искать сети, а сейчас поплыли на берег, ведь стало совсем темно и ничего вокруг не видно. Вроде там находится берег и надо плыть в том направлении, а то повернём в другую сторону и окажемся на середине озера. – согласился я с ним и налёг на вёсла.

Пока мы добирались до берега, Рыжий вспомнил смешной случай, который произошел на рыбалке со знакомыми ребятами. Он усмехнулся и рассказал мне про него:

– Серый, ты послушай, как рыбачили на нашем озере ребята, которые живут недалеко от меня. Как-то в конце лета они поплыли на лодке к тому берегу нашего озера, потому что там хорошо ловилась рыба. Не доплыв с полкилометра до того берега, они поставили несколько сетей в один ряд. Поплавок к тетиве привязывать не стали, потому что сети могли снять посторонние люди или рыбоохрана, а взяли ориентир на зарод сена, который стоял на берегу. На другой день рано утром они приплыли за рыбой, а зарода на том месте не оказалось. Видимо вчера приехал хозяин и подцепив зарод за технику, утащил его в село. Ведь бывает же такое, что именно в тот день, а не раньше или позже, он приехал и забрал зарод сена, который был смётан на сани.

Что оставалось делать бедным пацанам, чтобы найти то место, где они поставили сети, ведь их ориентир уехал куда-то. Они посоветовались между собой и опустив кошку в воду, стали плавать туда-сюда, чтобы подцепить свои сети. Вдоль и поперёк ребята обшарили то место, где примерно затолкали сети в воду, а поймать их не могут. Вдоволь помахав вёслами, они устали и злые вернулись домой.

Добравшись до дома, ребята стали спрашивать у знакомых мужиков, чтобы те подсказали, как можно найти сети. Кто-то посоветовал им привязать тяжёлый лом на длинную верёвку и попробовать потаскать его за лодкой. Объясняя это тем, что сети могло забить водорослями, поэтому они легли на дно. Та же кошка, которую они таскали в первый раз за лодкой, лёгкая и проскакивает по верху через сети. Лом же тяжёлый и будет тащиться по дну, так что им можно будет подцепить их.

Ребята так и сделали, как посоветовал им знакомый мужик, нашли тяжеленный лом и привязали его к длинной верёвке. А что оставалось им больше делать, ведь сетей поставили много, а бросать жалко. К тому же, если узнает отец про их потерю, то прийдёт и не поморщится.

Целый день таскали парни этот лом по дну озера, привязав его за лодку. Они меняли друг друга за вёслами, но к вечеру у них не осталось сил, а на руках появились сплошные мозоли. Они уж было хотели прекратить поиски, но вдруг случайно подцепили свои сети. От радости ребята чуть было не сплясали гопака в лодке и смеялись до слёз, всё же нашли их. После этого случая парней очень долго не тянуло на рыбалку.

Отсюда напрашивается вывод, что ориентир должен быть надёжным и не надо засекать какой-нибудь зарод, а то увезти могут его. Мы же вообще не взяли ориентира, так что будем надеяться на лучшее и как-нибудь найдём сети. К тому же у нас нет тяжёлого лома, так что придётся таскать свою кошку, а она у нас лёгкая. —

Я посмеялся над его рассказом и оглянувшись назад, с тревогой спросил:

– Послушай, мы правильно плывём или нет, а то что-то совсем не видно берега. —

Рыжий промолчал и внимательно посмотрел по сторонам, пытаясь определить направление, куда надо плыть нам. Спустя некоторое время, он радостно закричал:

– Серёга, держи правее, я вижу огонь. Это вернулись наши охотники и разожгли костёр. Теперь точно не заблудимся, берег находится там. —

Мы подплыли и затащили лодку подальше на берег, чтобы её не унесло волнами, которые могли подняться ночью. Сами же побежали греться к костру, потому что замёрзли на озере, так как вечером стало прохладно, к тому же подул небольшой ветер.

Ребята развели костёр в низком месте за большими кустами, чтобы не продувало ветром. Они собрали все наши вещи, которые в спешке побросали на берегу, когда торопились на охоту и принесли их к костру. Когда мы подбежали к ребятам, они вытащили все продукты из рюкзаков и готовили ужин. Это было очень кстати, так как все проголодались, пока занимались охотой и ставили сети.

Я не вытерпел и поинтересовался:

– Ну, как дела дорогие охотники, сколько сегодня вы настреляли уток? Не стесняйтесь, покажите свою добычу, ведь мы слышали вашу стрельбу, а это означает, что хорошо летала утка. Такая стояла канонада в вашей стороне, ну прямо, как на войне. —

Перебивая друг друга, парни стали рассказывать, как прошла у них охота в этот вечер. Не успели они разбежаться по берегу, как стая за стайей полетели утки. Они открыли беспорядочную стрельбу по ним, которую мы слышали, когда были на озере.

Папыня добыл трёх больших уток и разложив их возле костра, с гордостью показал нам. Это были крупные селезни, красивые на вид и перья у них переливались разными цветами.

– Да, ничего не скажешь, очень красивые утки и тебе сегодня крупно повезло, что охотился. А мне из-за этой рыбалки нынче не пришлось пострелять пернатых, хотя очень хотел. — позавидовав его добыче, произнёс я и тяжело вздохнул.

– Где ваши трофеи, давайте показывайте и не стесняйтесь. Наверное, расстреляли все патроны и столько набили уток, что не хватит пальцев на руках, чтобы сосчитать их. — обратился Рыжий к двум другим охотникам, которые потупив взор, стояли в стороне от костра.

Лишь руками развели Бабич с Сашкой и показали свою добычу, осторожно положив её рядом с селезнями, добытыми Папыней. Мы наклонились и стали рассматривать их трофеи.

Это был крохотный чирок, которого они добыли на двоих. В наших краях это самая маленькая утка, которой меньше не бывает. В отличие от селезней, чирок выглядел очень мелким и сиротливо лежал в стороне от них.

– Это вся ваша добыча? Ну орлы, сегодня вы дали, неужели столько стреляли и всё мазали. – удивился Рыжий, затем взял чирка и помахав у них перед носом, стал стыдить ребят. – Как вам не стыдно, два таких здоровых лба и обидели такую маленькую птичку. —

Мы ещё долго смеялись над ними. Вдоволь нахохотавшись, я поинтересовался:

– Интересно, кто же из вас двоих умудрился застрелить этого чирка? —

– Это я его порешил, будь он неладен. – сознался Сашка и стал оправдываться. – Между прочим, он летает быстрее всех уток, так что попасть в него очень трудно. Когда стемнело, то недалеко от меня этот чирок сел на воду. Я долго следил за ним, а он совсем обнаглел и не боится меня, плавает и не улетает. Тут я не выдержал и выстрелил, он брык и перевернулся кверху ногами. —

– Вот врёт, как будто любовался чирком, когда тот плавал рядом с ним. Если недалеко от тебя сядет на воду утка, то любой сразу не выдержит и выстрелит в неё. Лично я сразу бы пальнул и не раздумывал. – ухмыльнувшись, сказал Рыжий и пожал плечами.

– Да, что там чирок, этот снайпер, пока мы с ним были на охоте, другое отчудил. – засмеялся Бабич и сев на шубу, рассказал нам:

– Мы вместе с ним пошли на охоту. Прошли немного по дороге и обратили внимание, что по берегу озера растёт высокий кустарник. Переговорив между собой, договорились остаться здесь и спрятаться в кустах. Саня пошёл к ближнему краю кустарника, а я решил стать немного подальше от него. Прикинул про себя, что отойду на метров сто дальше и там спрячусь.

После того, как разошлись, каждый из нас направился к тому месту, где решил стрелять уток. Я прошёл немного вперёд и оглянулся, так как мне было интересно, что делает он. Смотрю, а Сашка присел в траву, машет мне руками и показывает на озеро. Я сразу сообразил, что мне надо затаиться и не шевелиться, потому что он увидел там уток. Стою и наблюдаю за ним, что же он будет делать дальше.

Как бывалый партизан, сначала Саня присел на колени, осмотрелся вокруг и пополз в сторону озера, только задница замелькала в траве. Проползёт немного вперёд, затем осторожно поднимет голову из травы и разглядывает что-то на воде. Видимо прикидывает расстояние до уток, можно в них стрелять или нет. Затем он снова исчезал в траве и полз дальше. Мне показалось, что я ждал целую вечность, пока стоял и не шевелился.

– Когда же наконец он выстрелит по уткам, а то я устал ждать. – подумал я.

Наконец Саня приподнялся повыше над травой, прицелился и сделал выстрел. Я посмотрел в сторону озера, а утки не взлетели, неужели попал. Он же быстро перезарядил ружьё и пальнул в ту сторону ещё один раз. Молодец, значит добывает подранка, если стреляет второй раз. Ура, мы открыли счёт добытым уткам в этом сезоне.

Ребята, а дальше всё произошло, как в кино. Неожиданно из густых кустов вылез здоровый мужик и погрозив Сашке кулаком, крикнул:

– Пацан, может хватит стрелять в этих уток, они и так никуда не улетят. Ты разинь пошире свои глаза и внимательно посмотри, ведь резиновые они. Это я посадил на воду резиновых подсадок, которых купил в магазине, чтобы подманить уток, а ты стреляешь в них. – затем покачал головой и дал ему совет. – Хлопец, теперь внимательно послушай меня, когда вернёшься домой, то сходи в аптеку и купи очки. Может в них разглядишь настоящих уток и не будешь палить по резиновым подсадкам. —

Опустив голову, Сашка подошёл к мужику и стал оправдываться перед ним. Долго что-то объяснял ему, махая руками и показывая по сторонам. Мужик выслушал его и посмеялся над незадачливым стрелком, затем посоветовал пройти дальше по берегу и где-нибудь там сесть в кустах. Хорошо, что охотник оказался добрым и не дал этому баламуту по шее, а надо было. Этот мужик приехал охотиться на уток из города, его машина стоит в километре отсюда.

Так что кроме этого чирка мы могли бы принести ещё несколько резиновых уток, но мужик не дал их. Вот это была бы добыча, чирок и две или три подсадки, которых не едят.

Выслушав рассказ Бабича, мы долго смеялись над Сашкой. Поначалу он оправдывался, пытаясь что-то объяснить нам, но потом махнул рукой и стал хохотать вместе с нами.

Вдоволь насмеявшись, мы вскипятили чай и расстелили брезент на землю, который решили использовать вместо стола. Нашли свои рюкзаки и достали продукты, которые взяли из дома. Затем толкая друг друга, чтобы выбрать удобное место, сели вокруг этой скатерти-самобранки и закатали пир горой. Смеялись и веселились до глубокой ночи, пока не захотели спать.

Кто-то из ребят посмотрел на часы и зевнув, произнёс:

– Мужики, пора ложиться спать, потому что завтра надо вставать рано и ехать на озеро проверять сети. Давайте будем спать вокруг костра, всё теплее будет ночью, только надо вставать и подлаживать дрова. —

Набросав больше дров в костёр, мы улеглись вокруг него. Когда разгорелся костёр, стало жарко и некоторые ребята заснули, а мы вели беседу. Через некоторое время прогорели дрова, а со стороны озера подул холодный ветер, поэтому мы стали подмерзать. Но никто из нас не хотел вставать, чтобы подложить дров в костёр и согреться. Каждый вертелся с одного бока на другой и чтобы укрыться от ветра, пытался стянуть шубу у соседа.

Первым не выдержал Папыня, он соскочил на ноги и стал ругаться:

– Мы, как дураки, легли спать на сырой земле и мёрзнем. Между прочим, буквально рядом с нами где-то в метрах трёхстах стоит зарод сена, в котором можно укрыться от холода и ветра. Когда я пошёл на охоту, то проходил мимо того зарода и ещё тогда у меня мелькнула мысль, что здесь можно ночевать. Когда же вернулся обратно к табору, хотел предложить вам пойти к зароду, но закрутился и забыл. От кого-то я слышал, что в этой местности косила рыбоохрана и по всей видимости это их сено. —

– Ребята, если этот зарод рыбоохраны, то сам бог велел нам ночевать в нём. Ты почему раньше не сказал про зарод, мы бы зарывшись в сено давно уже спали. – с ухмылкой сказал Сашка и поёжившись, предложил. – Хватит рассуждать чей это зарод, давайте пойдём к нему и там зароемся в сено. Будем спать в тепле, а то на голой земле, да ещё когда с озера дует холодный ветер, спать очень холодно. —

Долго уговаривать нас не пришлось, мы схватили свои шубы и наперегонки бросились к зароду. Когда прибежали к зароду, первым делом быстро надёргали сена и зарывшись в него, улеглись рядом друг с другом. Лежим и радуемся, красота, да и только, на такой постели можно спать как на перине.

Перед сном немного поговорили и вроде стали засыпать, но не тут-то было. Кто-то из парней стянул шубу у соседа, а тот толкнул его в бок, чтобы не зарился на чужое добро. Началась возня и сон, как рукой сняло, все дружно соскочили на ноги. Одни полезли на зарод, а другие не давали им это делать и стягивали вниз за ноги. Те ребята, которые успели залезть первыми на зарод, не давали забраться другим и сталкивали их. Штурм зарода продолжался почти до утра, а когда на востоке небо стало светлей, мы поняли, что приближался рассвет. Надо было ложиться спать, поэтому мы кое-как успокоились и зарывшись в сено, крепко уснули.

Утром я проснулся первым и выбравшись наружу из сена, подумал:

– Эх, как хорошо я поспал, было так тепло, что не хотелось просыпаться. —

Затем протёр глаза и сладко потянувшись, огляделся вокруг. Солнце поднималось над горизонтом и от картины, которая открылась передо мной, я остолбенел. Затем схватился за голову и стал соображать:

– Что мы наделали, ведь полностью раскидали зарод и сено толстым слоем лежит вокруг нас. Неужели это правда, что этот зарод рыбоохраны, ведь они сейчас могут проезжать мимо на машине и поймают нас. После того, что мы сделали с зародом, они сразу казнят нас и сдадут в милицию. Ну, а в будущем будут всё время ловить и наказывать на рыбалке. Так что надо срочно будить ребят и бежать отсюда, куда глаза глядят, и чем быстрее, тем лучше для нас. —

Я стал дёргать ребят за ноги, пытаюсь разбудить их, но безрезультатно, не поднимались они. Тогда я попытался уговаривать их, чтобы вставали быстрее, так как уже встало солнце и нужно плыть проверять сети. Они отмахивались от меня, как от назойливой мухи и грозились намаять бока, когда поднимутся.

Тогда я разозлился и громко крикнул:

– Мужики, мы полностью разворотили зарод и разбросали сено по всему полю. Если сейчас приедет рыбоохрана, то нас побьют сначала, а потом сдадут в милицию. Нам надо быстрее рвать когти отсюда и чем дальше, тем лучше. —

После моих слов ребята одумались и стали один за другим выползать из сена. Когда посмотрели, что мы наделали с зародом, сон мигом слетел с них. Перед нами открылась удручающая картина, которая сразу заставила соображать, что же делать дальше. Зарода, как такового, действительно больше не было, а сено по всей поляне было разбросано толстым слоем.

Все вдруг поняли, что если поймут нас на месте преступления, то не поблагодарят, а будут большие неприятности. Больше ни о чём не думая, мы схватили свои шубы и перегоняя друг друга побежали к костру.

Собравшись возле костра, мы перевели дыхание и огляделись вокруг, вроде никого нет. Тревожно озираясь по сторонам, сразу договорились между собой, если подъедут к нам и спросят про зарод, то не признаваться, что это мы разбросали его. А Сашка, тот вообще на всё махнул рукой и процедил сквозь зубы:

– Чего вы боитесь, пускай сначала докажут, что это мы виноватые и вообще наш табор находится в другом месте. Так что мужики, если будут спрашивать про зарод, то наша хата с краю, мы ничего не знаем. Между прочим, когда приехали на рыбалку, уже было темно, да и вообще мы не видели никакого зарода. А чуть чего скажем им, это колхозные коровы разворотили ваш зарод, так как животные не понимают, что нельзя делать это. Ведь гурт со скотом стоит здесь недалеко, где-то в трёх километрах и коровы ходят сюда пастись. —

– Если это зарод рыбоохраны, то они тебе покажут такую рыбалку, что пожалеешь, зачем приплыл сюда. Ты что забыл, ведь здесь запретная зона и ловить рыбу строго запрещено. — сказал Папыня и усмехнувшись, посоветовал ему. — Байку про коров ты расскажешь своей матери, когда вернёшься домой, может, поверит она тебе. Ребята, просто нам надо проверить сети и быстро сваливать отсюда. —

Мы стали спорить с ним и в конце концов договорились, что останемся на рыбалке, так как ночевали всего одну ночь. Если же подъедет рыбоохрана, то будем от всего отпираться, потому что нас не поймали возле зарода.

Поговорив ещё немного, быстро развели костёр и сварили чай. Мы решили позавтракать перед тем, как поплывём проверять сети, потому что всю ночь провели на ногах и проголодались.

Когда перекусили, Рыжий стал торопить нас:

– Мужики, время уже много и нам пора плыть на озеро, чтобы быстрее проверить сети. Мы же поставили их, но не взяли ориентира, чтобы определить в каком месте стоят они. Так что надо сначала ещё найти их, а уж потом будем проверять. Вы же помните, когда мы ставили сети было темно, поэтому не смогли заметить то место. Но ничего, мы примерно помним, где затолкали их в воду, так что будем надеяться, что быстро найдём. —

– Врёт и не краснеет, что не взяли ориентир из-за темноты, потому что просто забыли про него. Надо было бы какую-нибудь палку привязать к сетям, но мы вспомнили про это, когда уже отплыли от них. — перебил я его и в свою очередь предложил. — Давайте не будем спорить, а возьмём с собой Сашку и втроём поплывём на озеро. Вы же понимаете, что если в лодке будет много народа, то неудобно проверять сети. А Папыня с Бабицем пусть останутся на берегу и сходят пострелять уток. —

Ребята согласились со мной, после этого мы пошли на берег озера. Там столкнули лодку на воду, запрыгнули в неё и поплыли.

Когда немного отплыли от берега, сбросили кошку под воду и стали бороздить дно. Где-то около часа мы плавали по озеру в разных направлениях, но подцепить сети так и не удалось.

– По моему мнению, надо заплыть подальше от берега, а то плаваем близко от него. Ведь находимся где-то рядом с сетями, а поймать их не можем. Я же точно помню, что где-то в этом районе мы поставили их. – нахмурившись произнёс Рыжий и сплюнул с досады.

– Ты прав, мы где-то здесь затолкали их в воду, а может и чуть подальше. Давайте заплывём поглубже и там потаскаем кошку, если повезёт нам, то подцепим сети. – согласился я с ним.

Мы так и сделали, заплыли подальше от берега и опять стали бороздить по озеру. Куда только мы не направляли лодку и меняли курс, а подцепить сети не можем.

Тут моё терпение лопнуло, я повернулся к ребятам и предложил:

– Всё, отбой орлы, хватит нам кататься впустую, мы уже устали махать вёслами и на руках появились мозоли. Просто сейчас нам надо спокойно посидеть и подумать, в каком направлении мы заплывали и где могли поставить сети. —

На моё предложение Рыжий неопределённо пожал плечами, а Сашка не слушал меня и смотрел куда-то в низ на дно лодки. Затем наклонился и вытащил спиннинг, видимо кто-то из ребят взял его с собой на рыбалку. Немного повертел в руках и задумчиво произнёс:

– Ребята, а у меня есть идея, давайте попробуем поймать сети спиннингом. Будем бросать блесну в разные стороны, а там глядишь и подцепим, ведь всякое бывает в жизни. Давайте побросаем блесну в одном месте и если не поймаем сети, то переедем в другое, и так далее. —

– А что, можем запросто подцепить сети блесной, так как её будешь кидать в разных направлениях. – поддержал я его и в знак солидарности протянул ему руку.

Сашка пожал мою руку и стал пробираться к носу лодки, откуда было удобно работать со спиннингом.

Рыжий покачал головой и ухмыльнувшись, сказал:

– Ну, вы даёте, мы кошкой не можем подцепить сети, а они захотели поймать блесной. Ладно, мы с Серёгой немного отдохнём, а этот баламут пускай осуществляет свою задумку и ловит сети. —

Сашка не слушал его, быстро забрался на нос лодки и стал кидать блесну в разные стороны. Он был убеждён, что только спиннингом мы сможем поймать сети.

Побросав блесну в одном месте, мы переезжали на другое, но нам так и не удавалось подцепить сети. Он так увлёкся этим делом, что бросал без отдыха и всё это время о чём-то бубнил себе под нос. Иногда у него запутывалась леска, он садился на лавку и распутывал её.

Мы его пытались уговорить бросить эту затею со спиннингом, но он не слушал нас и упорно распутывал бороду из лески. Так рыбаки называют моток запутанной лески, который образуется во время неудачного броска. Распутав леску, Саня снова лез на нос казанки и продолжал бросать блесну.

Да, номер со спиннингом не прошёл у нас, мы уж было хотели повернуть к берегу, но он попросил немного подождать. В очередной раз он забросил блесну и начал крутить катушку. Вдруг замер и посмотрев на нас, тихо прошептал:

– Ребята, кажется я поймал что-то, лишь бы не отцепилось. – и стал потихоньку крутить катушку.

Это удавалось ему с трудом, тогда он быстро перехватил леску рукой и бросил спиннинг на дно лодки. Затем медленно перебирая руками леску, стал подтягивать лодку. А когда осторожно приподнял то, за что подцепилась блесна, мы увидели сети.

Мёртвой хваткой Сашка схватился за верхнюю тетиву, чтобы сети не выскользнули из рук и вытянул их на борт. Мы очень обрадовались, что наконец-то нам удалось поймать наши сети.

Как по команде мы с Рыжим бросились к нашему другу и добравшись до него, ухватились за тетиву.

– Вы только посмотрите, сколько находится рыбы в сетях. Саня, ты гений, что придумал ловить спиннингом, а иначе пришлось бы возвращаться пустыми на берег. – крикнул Рыжий и пожал ему руку.

Действительно, в сетях трепыхалось много разной рыбы, но в основном это была пелядь, которую недавно запустили в наши озёра. Она была крупная и такая красивая на вид, что глядя на неё, мы залюбовались. Своей чешуёй пелядь серебрилась под лучами солнца и грациозно изгибалась, пытаясь вырваться из сетей. У нас дух захватило от радости, что в первый раз поймали такую рыбу.

– Мужики, хватит любоваться пелядью, пора вытаскивать её из сетей. Мне вчера не повезло на охоте, так как добыл всего одного чирка, зато отличусь на рыбалке. – сказал Саня и мы стали выбирать рыбу из сетей, бросая её на дно лодки.

Когда закончилась первая сеть и за ней пошла другая, Рыжий стал внимательно рассматривать её. Затем посмотрел на нас и тихо произнёс:

– Это не наши сети, ведь я хорошо помню, что с такими поплавками у нас не было их. Вот это номер, вместо своих сетей, мы поймали чужие. —

Я пригляделся к сетям и подтвердил его слова:

– Точно, это не наши сети, такой тетивы и поплавков не было у нас. – затем с тревогой посмотрел по сторонам, тяжело вздохнул и сказал. – По времени сейчас должны приплыть хозяева, чтобы проверить сети и выбрать рыбу. Если увидят, что мы проверяем их сети, то долго не будут разговаривать с нами, а просто побьют и чего доброго утопят. —

– Ну, топить-то не станут, а вот побить могут, если их будет много. – кивнул головой Рыжий и почесав затылок, спросил. – Так что будем делать с сетями? Может до приезда хозяина быстро проверим их и уплывём на берег. —

Пока мы с ним рассуждали, что же нам предпринять, в это время Сашка делал своё дело. Не обращая никакого внимания на нас, он молча перебирался по сетям и торопливо вытаскивал рыбу. При этом не жалел чужие сети и яростно рвал их, стоял только треск капроновой нитки. Ему было все равно, как выбирать рыбу из сетей, лишь бы быстрее вытащить её в лодку и уплыть на берег.

Таким способом этот варвар освобождал рыбу из сети, но вдруг замер и о чём-то задумался. Потом видимо вспомнил и улыбнувшись, вытащил из кармана складной ножик. Раскрыв складень, он с его помощью стал освобождать рыбу и у него пошла гораздо быстрее эта работа.

– Ты что делаешь, ведь целые сети, а ты режешь их. – стал ругать его я и попытался остановить.

Он грозно посмотрел на нас и увидев, что мы всё ещё сидим и не выбираем рыбу, закричал:

– Какое вам дело, как я вытаскиваю рыбу, ведь мы проверяем чужие сети. Вы меньше болтайте, ведь пока нет хозяина, надо быстро проверить их и сматываться на берег. Вот придурки, столько рыбы попало в сети и её надо быстрее выбирать, а они сидят и ждут чего-то. —

С помощью ножика он стал быстро освобождать рыбу из сетей и бросал её на дно лодки. Мы с Рыжим посмотрели друг на друга и стали проверять сети, забитые рыбой. Увлёкшись этим делом, мы больше не жалели их, а рвали, лишь бы быстрее проверить и смыться отсюда.

Когда закончили проверять вторую сеть, Рыжий предложил нам:

– Давайте вытаскивать только пелядь, а другую рыбу будем оставлять, ведь так быстрее проверим сети. Пока мы искали свои сети, прошло много времени и сейчас может нагрянуть хозяин и не один, тогда нам хана. —

Как договорились, я стал выбирать пелядь, а остальную рыбу оставлял в сети. Искося Рыжий посмотрел на Сашку и заметил, что кроме пеляди тот вытаскивает щук, поэтому задерживает нас.

– Ты что делаешь, ведь мы же договорились оставлять другую рыбу в сети. – нахмутив брови заорал он и погрозив кулаком, стал выговаривать ему. – Из-за тебя нас могут поймать и будут большие неприятности. Немедленно брось эту щуку и вытаскивай только пелядь. —

Но Саня не бросил её, а тяжело вздохнул и продолжал распутывать. Щука накрутила на себя сеть, сильно запутавшись в ней, поэтому вытащить её была проблема. Я хотел отобрать её и выбросить за борт, но куда там, он мёртвой хваткой вцепился в щуку и не отпускал.

– Вы только посмотрите, какая она большая, ведь жалко оставлять такую красавицу. Щука хоть и сильно запуталась, но с помощью ножика я достану её из сети, вот и все дела. Вы быстрее выбирайте рыбу и не обращайтесь на меня. – с жалобой в голосе произнёс он, а сам в это время резал сеть ножиком и освобождал щуку.

Я посмотрел на дно лодки и увидел, что там уже лежит несколько щук, которых он вытащил из сетей. Уговаривать его было бесполезно, я махнул на него рукой и дальше стал выбирать рыбу.

Спустя некоторое время мы проверили девять сетей и вытащили из них рыбу. Больше не теряя ни минуты, мы вдвоём с Сашкой стали грести и быстро поплыли к берегу. Вот теперь нам нужно было любой ценой первыми добраться до берега, чтобы не попасть хозяину сетей на глаза. Когда доберёмся до берега, надо будет сразу заполнить мешки рыбой и спрятать их в кустах.

Под нашими ногами лежало много разной рыбы, она слоем закрыла дно лодки и блестела на солнце. Хоть и страшно было, что нас могут поймать, но мы уже не паниковали. Я подмигнул Рыжему, мы переглянулись и заулыбались, ведь столько поймали рыбы, да ещё какой.

В отличие от нас, пока мы плыли до берега, Сашка ругался:

– Зря я послушал вас и отпустил сети, надо было выбирать из них всю рыбу. Её ещё много осталось в сетях, а кроме того я пропустил и не вытащил несколько больших щук. Это всё из-за вас, потому что вы торопили меня и тряслись от страха. Трусы, всё боялись, что приплывёт хозяин и накажет нас, а его до сих пор нет. Может он сегодня вообще не приплывёт, ведь всякое бывает в этой жизни. —

После этих слов, он замолчал, что-то соображая, потом перестал грести вёслом и предложил нам:

– Давайте вернёмся обратно к сетям и выберем оставшуюся рыбу. —

– Ты чокнулся и не соображаешь, мы и так много выбрали рыбы из чужих сетей, а тебе всё мало. Неужели ты забыл, как мы резали и рвали сети, теперь они похожи на лохмотья. Надо быстрее добираться до берега и прятать рыбу. Я же чувствую, что должен приплыть хозяин, ведь ему нужно обязательно проверить сети, а то испортится рыба, тем более пелядь. – возмутился Рыжий, которому надоело его нытьё.

– Что ты ругаешься, как сапожник, ведь я пошутил, а ты сразу в штыки. Конечно надо плыть до берега и быстрее прятать рыбу. – стал оправдываться Саня и заулыбался.

С тех пор прошло уже много лет, а мне до сих пор стыдно, что когда проверяли чужие сети, то не жалели и рвали их. Если бы нас тогда поймали и про наши проделки на озере узнали родители, то обязательно наказали. В то время за воровство спрашивали строго, не то, что происходит сейчас. Но мы об этом как-то не думали, что поделаешь, ведь были молодыми.

Нам тогда здорово повезло, что хоть и чужими сетями, но поймали много рыбы. Поэтому довольные мы плыли к берегу, а ребята уже ждали нас, потому что они видели, как мы выбирали рыбу.

Ещё не доплыв до берега, Сашка обернулся и крикнул им:

– Мужики, вы не забыли принести мешки, чтобы было куда сложить рыбу. Сегодня у нас богатый улов и в основном попала одна пелядь. Эх, если бы мне не помешали эти трусливые балбесы, я бы привёз больше рыбы. —

Когда лодка уткнулась носом в песок, мы выпрыгнули из неё и взявшись за борта, затащили на берег. Заглянув в лодку, Бабич с Папыней очень удивились и с большим интересом стали рассматривали пелядь. Мы знали, что пелядь в наши озёра запустили совсем недавно. Видимо она хорошо прижилась и для неё достаточно корму, если выросла такой крупной.

Забыв обо всём, мы облепили лодку со всех сторон и любовались пелядью. Чешуя у неё была серебристого цвета и блестела, переливаясь под лучами солнца. На вид она очень красивая рыба и многие из нас впервые увидели её.

Но Сашка не дал нам полюбоваться пелядью, он отошёл от лодки и строго, командным голосом крикнул:

– Почему раскрыв рты стоим, неужели в первый раз увидели рыбу. Вот сейчас приплывёт рыбоохрана и нам будет хана вместе с этой пелядью. Нашли время, когда смотреть, давайте быстрее сложим её в мешки и унесём в кусты, чтобы не нашли. —

С удивлением Рыжий посмотрел на него и ухмыльнувшись, сказал:

– Нет, вы только посмотрите на этого наглеца, буквально несколько минут назад мы с большим трудом оторвали его от сетей. Тогда он никого не боялся и хотел забрать всю рыбу, которая попала в сети, а сейчас говорит совсем другое. —

Сначала мы посмеялись над нашим другом, вот какой хамелеон, делает одно, а через некоторое время думает про другое. Но потом согласились с ним, ведь действительно могут приплыть и надо спрятать рыбу.

Под завязку мы заполнили три больших мешка и унесли их в кусты подальше от костра. Тем временем Рыжий вымыл лодку и теперь не скажешь, что на ней проверяли сети, так как не было видно никаких следов. В общем, мы всё сделали, как матёрые браконьеры, спрятали добычу и скрыли следы своего преступления.

Пока несли мешки с рыбой до кустов, где собрались прятать, кто-то из ребят подсчитал штраф, который придётся заплатить, если поймают рыбоохрана. Мы уже знали, что за одну пелядь штрафуют на десять рублей, а у нас три мешка этой рыбы. Когда услышали сумму штрафа, а по тем временам это были большие деньги, то очень испугались. Если попадём с этой добычей в лапы рыбоохраны, то всем будет очень плохо. А они с нас спросят не только за рыбу, но и припомнят свой зарод.

Когда спрятали мешки с рыбой и собрались возле костра, мы сознались ребятам, что проверили чужие сети.

С удивлением Бабич посмотрел на нас и спросил:

– Ребята, зачем вы стали проверять чужие сети, если стоят свои? —

Мы с Рыжим пытались объяснить им, почему не могли поймать сети, ссылаясь на то, что когда ставили их было темно. Сегодня искали их, но не нашли, видимо ошиблись, поэтому надо потаскать кошку в другом месте.

– Вы же с берега видели сами, что мы долго таскали кошку за собой. Пробороздили эту местность вдоль и поперёк, даже натёрли мозоли на руках, но бесполезно. Когда поймали чужие сети, то не сдержались и проверили их. — сказал я и развёл руками.

Сашка же не слушал наши оправдания, а развалившись на шубе, с ехидством в голосе заявил:

– Мужики, не слушайте их, чтобы оправдаться, они вам соврут с три короба. Когда эти непутёвые рыбаки ставили сети, даже не взяли ориентира, чтобы найти то место, где затолкали их в воду. Хотя прекрасно знали, что на следующий день будет трудно найти то место, где поставили сети. Вы же сами видели, как мы долго плавали и искали, но поймать так и не смогли. Хорошо, хоть подцепили чужие сети и в них было много рыбы, а то бы вернулись с пустыми

руками. Между прочим, те сети поймали благодаря мне, это я придумал ловить их спиннингом. – затем закрыл глаза и улыбнувшись, произнёс. – Ну, а к вечеру поплывём искать свои сети, я даже представить себе не могу, сколько в них будет рыбы и только одна пелядь. —

Рыжий посмотрел на него и махнул рукой, что с ним будешь делать, ведь таким наглым он был с детства. В отличие от нас, он не переживал, что проверили чужие сети, а спокойно лежал на шубе и рассуждал о том, сколько вытащит рыбы из наших сетей.

Перестав спорить и доказывать, кто же из нас прав, мы расселись возле костра и стали думать, как увезти рыбу до дому. После того, что здесь натворили, это была уже большая проблема. Если отправимся по озеру, то можем попасть в руки рыбоохраны, которая каждый день в это время плавает на моторке в рейды, а у нас три мешка пеляди. Вдруг встретимся с ними и они выпишут нам такой штраф, о котором даже думать страшно, хоть не возвращайся домой. Ну, а если узнают, что мы у них разворотили зарод, могут сдать в милицию. Они сразу подумают на нас, так как взрослые не будут раскидывать сено по полю, это могли сделать только пацаны.

– А что, если мы ночью вернёмся домой, в это время нас никто ждать не будет. – предложил Бабич.

– Нет, так дело не пойдёт, ведь ночью ничего не видно и найти обратно дорогу будет трудно. Не дай бог, заплывём куда-нибудь не в ту степь или чего доброго перевернёмся. К тому же рыбоохрана в это время дежурит и ночью, а звук мотора будет слышен далеко, поэтому они вычислят нас. Если всё же поплывём ночью, то нужно обработать рыбу, а у нас нет столько соли, чтобы подсолить её, поэтому она может протухнуть. – возразил ему Папыня и посмотрев на нас, изложил свой план. – Давайте сделаем так, сейчас пообедаем и на моторке махнём в село, а рыбу оставим здесь. Я попрошу у отца мотоцикл и приеду сюда, а ребята заправят бензин и приплывут обратно по озеру. Загрузим мешки в люльку мотоцикла, после этого я увезу их домой, вот так будет спокойней. —

– Это ты здорово придумал, чтобы на мотоцикле увезти рыбу в село. Ведь на озере нас может поймать рыбоохрана, а ехать по дороге безопасно. – похвалил его Рыжий, затем немного подумал и с тревогой в голосе произнёс. – Вот только на душе беспокойно у меня, что проверили чужие сети, как бы боком нам это не вышло. —

– Подумаешь, проверили чужие сети, между прочим, в этом месте запрещено рыбачить. Так что мы сделали доброе дело и наказали злостного браконьера, можно сказать, что дали ему по рукам. Он же целых девять сетей затолкал в воду и ловит себе пелядь, хотя нельзя этого делать, а мы своим способом казнили его. Можно сказать, что помогли рыбоохране и сделали их работу. – усмехнувшись, сделал вывод Сашка и обратился к Бабичу. – Товарищ, ведь я правильно говорю, надеюсь, что не будет никаких возражений. —

– Так точно, товарищ генерал, вы сделали доброе дело, что обчистили чужие сети. Это будет ему уроком, он надолго запомнит, как ставить их в запретной зоне. – отпартовал тот ему и отдал честь.

Все дружно засмеялись, нам стало легко и весело, все проблемы отошли на задний план.

Ещё немного поговорив, мы решили, что сварим уху из свежей рыбы, так как не ели с утра и очень проголодались. Бабич с Рыжим пошли на озеро, чтобы почистить рыбу с картошкой, а мы собрали сухие сучья и развели костёр. Немного погодя они вернулись обратно, неся в руках котлы. Я стал варить уху, а ребята развалились на шубах и вели беседу между собой.

Тут до нас донёсся звук моторной лодки, это кто-то плыл по озеру. Звук мотора слышался всё громче и громче, значит, лодка плывёт в нашу сторону.

– Вот и дождались, это плывут мужики, чтобы выбрать рыбу из своих сетей. Посмотрим, что они будут делать, когда увидят разорванные в клочья сети. – с тревогой в голосе прошептал Рыжий и посмотрев на Сашку, процедил сквозь зубы. – Давай, помощник рыбоохраны, предъ-

являй им свои требования, где и как можно рыбачить. Объясни этим злостным браконьерам, что они нехорошие люди, так как ловят рыбу в запретной зоне. —

Все, кто лежал или сидел на шубах, соскочили на ноги и стали смотреть в ту сторону, откуда слышался гул моторки. Приглядевшись, мы заметили, что в нашу сторону плывёт моторная лодка, поэтому у каждого из нас стало тревожно на душе. Мы спрятались за кустами и переглядываясь между собой, стали наблюдать за ней.

Лодка была зелёного цвета и легко скользила по воде. Было видно, что в ней сидят два мужика, которые направляются к тому месту, где мы проверяли чужие сети.

— Всё пацаны, нам крышка, сейчас они поймают сети и увидят, что мы с ними натворили. Нашу лодку они сразу заметят и подплывут к нам. Ребята, куда будем убегать и прятаться, чтобы они не нашли нас. — испугавшись и побелев от страха, прошептал Сашка и стал озираться по сторонам.

— Куда ты собрался убегать, ведь не бросишь лодку на берегу, они все равно заметят её. Недавно ты совсем другое чирикал, что мы правильно сделали, когда проверили их сети. Только попробуй убежать, мы тебя все равно поймем и намнём бока. — пригрозил ему Папыня и показал кулак, потом покачал головой и стал стыдить. — Да, ты оказывается трус, ведь они ещё не подъехали, а ты уже убегать собрался. Когда ты ножиком резал сети, то почему-то не боялся, что придётся отвечать за это дело. —

К нашему удивлению лодка не остановилась возле того места, где стояли сети, а проплыла мимо. Значит, это были другие рыбаки, а не хозяева и сети у них стоят где-то в другом месте.

— Ребята, вы только посмотрите, у него же штаны мокрые от страха. — с усмешкой сказал Бабич и подмигнув нам, показал на Сашку.

Тот махнул на нас рукой и покрутив пальцем у виска, пошёл к костру.

— Это лодка с нашего края, я сразу узнал её. В селе такой цвет имеет только она одна и я знаю владельца. — сказал Витька и назвал фамилию.

— Ладно, пойдём готовить обед, а то ещё кого-нибудь нелёгкая принесёт. — позвал я ребят и мы пошли к костру.

Дождаясь обеда, ребята развалились на шубах, а я подбросил дров в костёр и стал варить уху.

Не прошло и полчаса, как показалась другая моторка. На этот раз она подплыла и остановилась на том месте, где стояли эти сети. В лодке сидел один мужик и по всей видимости это был хозяин. Он опустил кошку в воду и сделав вёслами несколько гребков, поймал сети и стал проверять их.

Ветра на озере не было и стояла гладь, поэтому всё, что он говорил, доносилось до нас. Обычно в тихую погоду далеко слышно на воде.

Держась за тетиву, мужик стал перебирать по сетям. Затем видимо разглядел, что кто-то сильно изорвал их и собрал в кучу. По тому, как стояли сети, он сразу понял, что кто-то проверял их. Спустя некоторое время он начал ругаться и кричать. Таких отборных матов в своей жизни я никогда больше не слышал. Этот горемыка так сильно орал, что мы слышали каждое его слово, как будто он был рядом с нами. Да, видимо сильно расстроился он, потому что в клочья разорвали его сети, а ведь они ещё вчера были целыми. К тому же в них не было улова и это ещё больше разозлило его. Он грозился поймать того негодяя, кто проверял сети, потому что все равно кто-нибудь видел его лодку. Если же поймают, то свернёт ему шею или утопит в озере и не где-нибудь, а рядом с сетями.

— Саня, если он узнает, что ты резал ножиком его сети, то тебе пришёл конец. — прошептал Рыжий и поёжился, представляя эту расправу.

— Почему сразу Саня, я же с вами проверял эти сети, так что отвечать будем вместе. — возмутился Сашка и побледнел, представив, что будет с ним, если этот мужик поймают его, уж больно сильно ругается.

От страха у него забежали глаза и затряслись руки, так как приближался час расплаты. Он стал оглядываться по сторонам и соображал, куда же можно спрятаться, если мужик приплывёт к нам на разборки.

Пробыв ещё какое-то время на сетях, мужик увидел нашу лодку и подплыл к берегу. Оглядевшись по сторонам, он заметил, что мы спрятались за кустами. Махнул нам рукой и крикнул:

– Натворили дел, а теперь скрываетесь за кустами и боитесь расправы. Кто такие будете, идите поближе ко мне, я посмотрю на вас и будем разбираться, кто проверял мои сети. —

Делать было нечего, ведь не бросишь лодку, поэтому, прячась друг за друга и опустив головы, мы вышли из кустов. Затем подошли поближе к нему и остановились на расстоянии, чтобы была возможность убежать. Посмотрев поближе на этого мужика, мы узнали его, оказывается, это был дядя нашего друга Бабича.

Дядя Петя, так звали его, разглядел среди нас своего племянника и грозно спросил:

– Сашка и ты здесь находишься, вот не ожидал встретить тебя на озере. Говори разбойник, кто из вас проверял мои сети? Их так сильно изорвали и собрали в кучу, что хоть сейчас выбрасывай на помойку. —

– Дядя Петя, мы приехали сюда вчера вечером, когда уже стемнело. Одни сразу пошли стрелять уток, а двое других поплыли ставить сети. Сегодня на озеро мы ещё не плавали и не проверяли свои сети, потому что проспали. Мы просидели и проговорили всю ночь возле костра, только под утро легли спать, когда уже светало. — стал оправдываться перед ним Бабич.

– Говоришь, что не плавали сегодня, сейчас мы это проверим. Ладно, пойдём и посмотрим вашу лодку, а главное покажите кошку, чем собирались ловить сети. Сейчас я сразу определю, вы это были или нет. — приказал он ему и покачав головой, произнёс. — Лишь только заглянув в вашу лодку, я сразу определю, плавали вы проверять сети или нет. —

Спотыкаясь Бабич побежал к нашей лодке, а он пошёл следом за ним. Подбежав к ней, он достал со дна кошку и подал её дяде Пете. У нас это был большой гаечный ключ, к которому Рыжий привязал верёвку. Он повертел его в руках, затем внимательно осмотрел дно лодки и нахмурившись сказал:

– Нет, этим ключом так не разорвёшь сети, как те подлецы уделали мои. Их подцепили чем-то большим, типа якоря и стянули в кучу. Да и лодка у вас чистая, значит, вы говорите правду. —

Бросив кошку нам под ноги и всё ещё сомневаясь, он внимательно посмотрел на нас и поинтересовался:

– Ребята, сегодня вы ещё кого-нибудь видели на озере возле моих сетей? Может, другая лодка приплывала и зацепила их? —

Мы окружили его и перебивая друг друга стали рассказывать, что недавно каких-то два мужика проплывали мимо нас на моторке зелёного цвета. Они останавливались и долго находились на том месте, где вы сейчас были.

– Я знаю хозяина этой лодки и поговорю с ним. — мрачно процедил сквозь зубы дядя Петя и оттолкнувшись от берега, поплыл обратно в село.

Как только он отплыл, мы перевели дух и очень обрадовались, что пронесло.

– Ну, что племянник, ловко ты обманул дядю, а он поверил тебе как родственнику. Врёшь как сивый мерин, а ещё комсомольцем называешь себя и позоришь это звание. Ребята, вы только посмотрите на него, он у родного дяди порезал сети и ликвидировал всю рыбу. — ехидно подковырнул Сашка Бабича и погрозил ему пальцем.

– Я с вами не был, когда вы проверяли сети и не участвовал в ограблении моего родственника. — стал оправдываться Бабич и пожав плечами, произнёс. — Да и вообще, откуда мы знали, что он ставит сети в этом месте. —

– Ладно, прекращайте спорить, наверное, сварилась уха, так что пошли кушать. – позвал я ребят и мы наперегонки побежали к костру.

После встречи с дядей Петей нам почему-то очень захотелось кушать, видимо от испуга у нас появился зверский аппетит.

Подбежав к костру, я взял ложку и попробовал уху на вкус. Уха была готова и от неё шёл такой ароматный запах, что у меня побежали слюни. Мы расселись вокруг брезента, который постелили прямо на землю и налив уху в миски, стали кушать. С утра мы ничего не ели и сильно проголодались, так как были молодыми и не страдали аппетитом. Поэтому набросились с таким рвением на еду, что только замелькали ложки и слышалось наше чавканье, и шмыганье носами.

Мы ели уху и не могли нахвалиться, до чего же она вкусная из свежей рыбы. Каждый из ребят просил добавки и через некоторое время опустел котёл. Да, после того, как натерпелись страха и наслушались матов от дяди Пети, у нас проснулся зверский аппетит. Был бы ещё один котёл с ухой, мы бы и его съели.

Адреналина мы тогда получили сполна и когда поели, то расслабились и решили подремать. Так как всю ночь пробегали, штурмуя зарод, поэтому не выспались. Постелив шубы в тени кустов, мы развалились на них и некоторые из ребят сразу заснули.

– Полежим немного и как договорились поплывём в село. Там Папыня попросит у отца мотоцикл, а мы с Бабичем заправим бензин и к вечеру вернёмся обратно к вам. На всякий случай возьмём с собой ружьё и по пути погоняем уток на озере. – сквозь сон пробормотал Рыжий.

Он ещё что-то говорил, но мы его уже не слушали, так как все спали крепким сном.

Когда проснулись, ребята стали собираться в дорогу. Они сели в лодку и отправились в село, а мы с Сашкой остались на берегу, чтобы охранять наш лагерь.

– Ты чем сейчас будешь заниматься? – поинтересовался он у меня, когда скрылась из виду лодка.

– Что за глупый вопрос задаёшь ты, конечно, буду лежать в холодке и дремать, а что больше делать. Нам ещё долго придётся ждать ребят, так что ложись и отдыхай, пока есть возможность. – усмехнувшись ответил я и раскинув руки лёг на шубу.

Он прилёг рядом со мной, но заснуть мы не могли, так как уже выспались. Солнце стояло высоко и было очень жарко, потому что заканчивались последние летние дни. Хорошо, что со стороны озера подул небольшой ветерок, обдувая нас своей прохладой.

Мы лежали с Сашкой и вспоминали свои похождения, которые произошли с нами в это лето. Неожиданно он соскочил на ноги и стал внимательно смотреть на озеро. Затем повернулся ко мне и спросил:

– Серёга, ты слышишь, где-то далеко работает моторная лодка, неужели возвращаются наши ребята? Что могло случиться с ними, вроде ничего не забыли и что надо взяли с собой? —

Я встал и прислушался. Действительно, где-то гудела моторная лодка и судя по звуку она приближалась к нам. Через некоторое время показалась лодка жёлтого цвета и в ней сидели два человека. Они медленно плыли вдоль берега и за собой тянули кошку, это было видно по верёвке, которая тащилась за лодкой. Видимо мужики хотели поймать свои сети и выбрать рыбу.

– Жёлтая лодка есть только в милиции, больше с таким цветом их нет в нашем селе. Поздравляю, к нам в гости пожаловали менты, только их не хватало нам. Пригнись пониже, то увидят и подплывут, а нам это не надо. – прошептал я и потянул своего друга за рукав.

Мы спрятались за кустами и пододвинувшись ко мне, Сашка шепнул на ухо:

– Серёга, они тихо плывут, значит, точно тянут кошку по дну и хотят поймать свои сети. Мне очень интересно, почему-то все браконьеры ловят рыбу в этом месте, как будто им не хватает озера, а оно ведь большое. —

Я кивнул головой, что согласен с ним. Мы переглянулись и стали ждать, что они будут делать дальше. Немного не доплыв до нас, они остановились и вытащили кошку, на которой была подцепленная сеть. Проверяли сети они очень долго, а это означало одно, что в них было много рыбы.

– Везёт же людям, подплывут к своим сетям и одну за другой вытаскивают рыбу. А мы, как олухи царя небесного, поставили и не можем найти свои сети. – с горечью в голосе пробормотал я и тяжело вздохнул.

Сашка молчал и внимательно наблюдал за рыбаками. Затем повернулся ко мне и подмигнул, а это ничего хорошего не предвещало.

– Опять наш деятель что-нибудь придумал, с ним надо быть осторожным и не поддаваться на его выходки. Этот стратег может втянуть в такую авантюру, что потом не расхлебашь. – промелькнуло у меня в голове.

Он подвинулся ко мне и улыбнувшись, предложил свою идею:

– Серёга, у меня созрел гениальный план, давай заметим, где стоят милицейские сети и когда вернутся наши парни, проверим их. Сейчас ты возьмёшь два кола и воткнёшь их там, где я покажу тебе. Это будет нашим ориентиром, по которому мы найдём сети ментов. —

Эта затея понравилась мне и не раздумывая, я сразу согласился с ним, но только с одним условием. Выбирать рыбу будем аккуратно и не резать сети ножиком, чтобы не вызвать подозрения у ментов, что проверяли.

Скрываясь за кустами, чтобы нас не увидели с лодки, мы пошли искать жерди. Когда нашли их, быстро заострили топором один конец, чтобы лучше было втыкать в землю. После этого Сашка отполз подальше от берега и начал показывать мне, где нужно воткнуть эти колы. Их надо было поставить так, чтобы с лодкой они образовали одну линию. Когда вернутся наши ребята, мы будем направлять их с берега. Они поплывут на лодке и придерживаясь этого курса, потащат за собой кошку.

Что не говори, а мы быстро сообразили, как нам найти и проверить чужие сети. Воткнув колы, мы выпили по кружке чая и развалились на шубах, с улыбкой посматривая в сторону ментов.

– Когда вернутся ребята, сначала у них проверим сети, а потом найдём свои, ведь они должны быть где-то в этом районе. Я же чувствую, что мы должны поймать много рыбы. – потирая от удовольствия руки, сказал Сашка и ухмыльнувшись, показал в сторону милицейского катера. – Ты только посмотри, сколько развелось браконьеров, их даже полно в милиции. Ведь прекрасно знают эти менты, что здесь запрещено рыбачить в это время года, тем более сетями. Но ничего, мы им всем устроим такую рыбалку, что будут долго помнить нас. —

– Правильно говоришь товарищ, мы их накажем по полной программе и выполним работу рыбоохраны. – поддакнул я ему и переглянувшись, мы засмеялись.

Наконец они проверили сети, завели мотор и поплыли обратно в село.

С нетерпением мы стали ждать возвращение ребят, уж очень хотели похвастаться перед ними, что засекли ещё одни чужие сети. Но они долго не появлялись, видимо задержались дома.

– Наверное, у Папыни отец на работе, а без него он не возьмёт мотоцикл, поэтому ждёт его дома. Ну, а Рыжий с Бабичем известно где, ведь они взяли ружьё, значит сейчас гоняют уток на озере, так что придётся долго ждать их. – предположил Сашка.

Я согласился с ним и с огорчением вздохнул, потому что мне так же хотелось пострелять уток. Мы легли на шубы, а что было больше делать, ведь надо ждать ребят. Немного поговорив, мы не заметили, как крепко уснули.

Я проснулся потому, что кто-то сильно дёргал меня за ноги. Открыв глаза, увидел Папыню и с удивлением спросил:

– Ты уже приехал, а мы даже не слышали, как гудел мотоцикл? Да, крепко же мы уснули, а ведь хотели только полежать и поговорить. —

– Ничего себе полежать, я на них чуть не наехал, а они дрыхнут, как сурки. Когда заглушил мотоцикл, то подумал, что рядом с нами работает какой-то агрегат и у него отсутствует выхлопная труба. Потом прислушался, а это вы храпели в два голоса так, что земля дрожала вокруг. — засмеялся Папыня и поинтересовался. — Ребята не приплывали, а ведь должны были, потому что мы расстались давно? Наверное, гоняют уток на моторке, когда мы плыли в село, их много сидело на озере. На обратном пути они собирались поохотиться на них. —

– Мы так и подумали, что они будут гонять уток и вернуться к вечеру. А ты молодец, что быстро приехал и не заставил ждать себя. Мы с Саней предполагали, что будешь ждать отца с работы, чтобы спросить разрешение и взять мотоцикл, а ты мигом вернулся обратно. — похвалил я его и вспомнив об рыбе, быстро соскочил на ноги и стал торопить ребят. — Надо срочно грузить рыбу в люльку и везти домой, а то она испортится. Разделим её здесь на всех поровну и разложим по мешкам. Когда вернёшься в село, то развезёшь мешки по домам, а уж родители приведут рыбу в порядок. —

Сашка проснулся и сидя на шубе, слушал наш разговор. Он молчал, но ему так хотелось рассказать о том, что мы засекли чужие сети. В конце концов он не вытерпел и перебил нас:

– Папыня, а у нас для тебя очень интересная новость, когда вы уплыли домой, к нам приплывали ещё одни гости. Катер был жёлтый и мы сразу догадались, что это пожаловала милиция, так как в селе больше нет лодок такого цвета. Оказывается, они так же поставили свои сети в этой местности и приплыли проверять их. Ну, а пока проверяли, мы время даром не теряли и засекли, где они стоят у них. Так что увози рыбу и быстро возвращайся обратно, глядишь, к этому времени приплывут ребята с охоты. Вечером проверим милицейские и свои сети, я нутром чувствую, что будет большой улов. —

С подозрением Папыня посмотрел ему в глаза и спросил у меня:

– Серый, он правду говорит или врёт, что засекли чужие сети? —

– Это точно, действительно приплывал милицейский катер, чтобы проверить свои сети, мы их и заприметили. — ответил я и показал на воткнутые колы. — Видишь стоят воткнутые в землю ориентиры, так что мы знаем, где искать сети. —

Он покачал головой, немного подумал и задумчиво произнёс:

– Так, совсем недавно мы обманули дядю Петю и кое-как избежали наказания. Они снова умудрились заметить, где стоят чужие сети, но на этот раз захотели связаться с милицией. Мужики, мне очень интересно, что они сделают с нами, если поймают, когда будем проверять их сети. —

– Пускай попробуют поймать нас, ведь мы будем проверять сети сегодня вечером. Они уже были на сетях, так что в следующий раз приедут только завтра. Рыбу будем выбирать аккуратно и без ножика, поэтому менты даже не узнают, что мы проверили у них сети. — возразил Саня и стал торопить его. — Ты много чирикаешь, а пора заняться делом, так что подгоняй мотоцикл к кустам, где лежат мешки с рыбой. Пелядь надо быстрее отвезти домой, потому что она может испортиться. Надо обрадовать родителей, ведь такую рыбу поймали в первый раз. —

Папыня не стал спорить с ним, завёл мотоцикл и подъехал к кустам, где была спрятана рыба. Мы разбросали её по мешкам и аккуратно положили в люльку.

– Счастливой тебе дороги, чтобы без всяких приключений ты добрался до дому и вернулся назад. Давай трогай, ни пуха тебе ни пера. — пожелал я ему и хлопнул по плечу.

С важным видом Саня обошёл вокруг мотоцикла и сказал:

– Ты постарайся быстрее вернуться обратно, потому что все равно мы будем проверять сети. Так что хочешь ты, не хочешь, а второй рейс тебе точно придётся делать. Иначе, как мы рыбу доведём до дому, чтобы не столкнуться с рыбоохраной или милицией. —

– Мне не впервой, как-нибудь доберусь до дому. – засмеялся Серёга и сплюнул через левое плечо. Затем посмотрел на Саню и покачав головой, посоветовал. – Рыболов, ты сначала поймай рыбу, а потом будем разговаривать, как доставить её домой. Ну, я поехал. —

Он завёл мотоцикл и махнув нам рукой, поехал в село. Мы долго смотрели ему в след, пока он не скрылся из виду.

– Пойдём к костру и что-нибудь сварим, мне очень захотелось кушать. Скоро должны приплыть ребята и после охоты они будут голодные, как волки, так что нам надо будет чем-нибудь кормить их. – предложил я и направился к костру.

– Давай сварим суп, я видел, что у нас есть две банки тушёнки и картошка. Чуть попозже в него добавим лапши и у нас получится неплохой ужин. – согласился он со мной и ухмыльнувшись, произнёс. – Если не сварим и не накормим их, Рыжий будет ругать нас, потому что очень любит пожрать. —

Мы вернулись на табор, я собрал сухих веток и разжёг костёр. Затем взял котёл с чайником и пошёл на озеро за водой, а Сашка стал чистить картошку. Зачерпнув воды, я вернулся к костру и повесил котёл над огнём.

Через некоторое время мы сварили суп и сели кушать. Когда поели, нас разморило от жары и спасаясь мы полезли под кусты, где было прохладно. Там постелили шубы и развалившись на них, стали ждать ребят. Мы не могли заснуть, потому что уже отдыхали днём, а просто лежали и болтали между собой.

– Сколько же ещё времени нам предстоит ждать, когда приплывут они, ведь мы отлежали все бока. – не выдержал я и повернувшись на другой бок, проворчал. – Везёт же людям, сейчас они на лодке гоняют уток, а мы лежим на берегу и отдыхаем. Саня, между прочим, по сравнению с тобой, сейчас ребята стреляют по настоящим уткам, а ты палил по резиновым. —

Он улыбнулся и сказал:

– Я до сих пор не пойму, как тогда не разглядел, что это резиновые подсадки и выстрелил по ним. Хорошо, что из кустов вышел мужик, а то бы я выстрелил ещё несколько раз, а потом пошёл собирать их. Всё произошло, как в анекдоте и ничего придумывать не надо, Сашка ведёт прицельный огонь по резиновым чучелам. Да, если в селе узнают про этот случай, мне проходу не дадут, будут смеяться и тыкать пальцем вслед. В следующий раз, когда придётся стрелять по уткам, буду внимательно разглядывать их, живые они или резиновые. – затем похлопал себя по карману и произнёс. – Ничего, скоро приплывут наши ребята, мы проверим сети, вот тогда посмотрите, кто из нас был прав. Я же нутром чувствую, что поймаем много рыбы. Поэтому на этот случай приготовил ножик, он всегда со мной в кармане. —

Мы ещё долго валялись на шубах, так как делать было нечего и лишь к вечеру услышали гул моторной лодки.

– Это плывут наши ребята. – обрадовался я и соскочил на ноги, а за мной поднялся Сашка.

Мы пытались разглядеть, кто же плывёт по озеру, наши ребята или кто-то другой. Но было неясно, потому что лодка плыла далеко от берега и лиц не разглядеть. Сначала моторка проплыла мимо нас, но затем сделав крутой вираж, лихо развернулась и причалила к берегу.

Увидев своих ребят, мы очень обрадовались. По их счастливым лицам я понял, что у них удачно прошла охота.

– Где же вас носило так долго, ведь скоро стемнеет? Мы устали ждать и все бока отлежали, пока вы катались по озеру. Ну и сколько настреляли дичи? Хотя по вашим физиономиям видно, что не зря прокатились и по пути охотились на птичек. – спросил Сашка и внимательно посмотрел на наших охотников.

– По маленьким и резиновым птичкам только ты можешь стрелять, а мы добываем больших и настоящих уток. Принимай и считай товар, да смотри не ошибись, сколько мы настреляли пернатых. – с улыбкой сказал Бабич и стал подавать нам уток.

Мы насчитали восемь штук и как на подбор все утки были крупные.

– Да, повезло вам, вы не зря сплавали до села, ведь увезли Папыню и настреляли уток. Молодцы, что догадались взять с собой ружьё и поохотились удачно. – с завистью пробормотал я и тяжело вздохнул.

Ребята выпрыгнули из лодки и взявшись за борта, мы затащили её на берег.

– Мужики, сейчас будем кормить вас, наверное, вы сильно проголодались. Мы с Саней приготовили такой вкусный суп, что за уши не оттащишь от котла. Таких фартовых охотников, как вы, мы просто обязаны вдоволь накормить. – предложил я ребятам.

– Он ещё спрашивает, хотим мы есть или нет. Между прочим, мы даже не были дома, так как торопились пострелять уток. Когда добрались до села, сразу высадили Папыню, чтобы быстрее взял мотоцикл и ехал к вам. Потом сплавали до заправки, налили бак бензина и сразу отчалили обратно. – буркнул Рыжий и взяв с собой ружьё, пошёл к костру.

– Ему подавай еду в любое время дня и ночи, он всегда хочет жрать. Я давно заметил, как ни зайдёшь к нему домой, он всегда что-нибудь жуёт, хотя ростом метр с кепкой. – сказал Сашка и пошёл следом за ним.

– Давай догонять их. – позвал меня Бабич и взяв уток, мы поспешили за ребятами. Вернувшись к костру, я нарезал хлеб и налил суп в миски. Действительно, ребята сильно проголодались и накинулись на еду. Ели они молча, жадно откусывая хлеб и черпая суп, только ложки мелькали у них в руках. Пока они ели я рассказал ребятам о том, чем занимались мы после их отъезда.

Сашка внимательно посмотрел на Бабича, сделал серьёзное лицо и спросил у него:

– Попробуй догадайся, кто здесь был, когда вы уплыли? —

Бабич перестал жевать, затем с тревогой посмотрел на нас и поинтересовался:

– Неужели к нам опять приплывал дядя Петя? Наверное, узнал он, что это мы проверили его сети. —

– Да нет, к нам пожаловали гости пострашней твоего дяди Пети, хотя он тоже не подарок. – успокоил его Саня и выдержав паузу, сказал. – Лишь только отплыли вы, как через полчаса к нам заявили милиционеры на катере. Ну, вы все знаете тот милицейский катер, он в селе у нас один жёлтого цвета. —

– Приплывала милиция, а как они узнали про зарод, который мы раскидали? – удивился Рыжий и тоже перестал жевать.

Ребята смотрели на нас и с нетерпением ждали, о чём мы расскажем дальше. Им очень хотелось узнать, зачем приплывала к нам милиция.

Сашка обошёл вокруг них, посмотрел по сторонам и тихо произнёс:

– Ребята, приплыть-то они приплыли к нам, но на берег сходить не стали, а остались сидеть в катере. Ну, а мы сидим на берегу и ждём, что же они будут делать дальше. —

В недоумении у парней вытянулись лица, они понять не могут, почему милиционеры остались в лодке, а не сошли на берег. Переглянувшись между собой, они лихорадочно сообщали, что же было нужно этим ментам. Бабич был любопытный, ему всегда всё надо было знать, поэтому спросил первым:

– Значит милиционеры не сходили на берег, а остались в лодке, неужели прямо с катера допрашивали вас? —

Тут мы с Сашкой не выдержали и схватившись за животы, громко захохотали. Они посмотрели на нас и в один голос закричали:

– В конце концов вы можете объяснить по человечески, что произошло здесь, пока нас не было. А то заинтриговали нас и намекаете, что мы сделали какие-то дела, которыми заинтересовалась милиция. Давайте сознавайтесь, что придумали всё это, чтобы напугать нас. —

– Ребята, вы сильно не волнуйтесь, потому что ничего не произошло, никто не хочет наказывать нас. А милиционеры действительно приплывали сюда на жёлтом катере, но не к нам, а проверять свои сети. — перестав смеяться, стал успокаивать я их.

– Между прочим, мы не растерялись и засекали, где стоят у них сети. Я сразу сообразил, как найдём их, когда вы вернётесь обратно. Мы воткнули в песок два кола и взяли ориентир на то место, где они проверяли сети и кошкой поймает их. — перебил меня Сашка и предложил свой план. — Немного погодя, когда начнёт темнеть, мы поплывём на озеро и сначала найдём их сети, а потом поищем свои. Вы только прикиньте, сколько поймает рыбы, если проверим милицейские и свои сети, у нас не хватит мешков, чтобы сложить её. —

В конце концов до ребят дошло, что пока они плавали в село не произошло ничего страшного. Они посмеялись вместе с нами и снова взялись за ложки.

Я сел рядом с ними и спросил:

– Ну, давайте рассказывайте охотники о своих похождениях, как умудрились настрелять столько уток? —

Не переставая жевать, Витька стал рассказывать:

– Это происходило так, плывём по озеру и внимательно смотрим по сторонам, где же сидят утки. Когда замечаем стаю уток, я даю полный газ и на скорости мы подлетаем к ним, а сидя на носу лодки, Бабич стрелял в них. Мы гоняли уток на нашем озере, их там много. —

– Ребята, это очень удобно стрелять вдогонку по улетающей утке, потому что опережение брать не надо. Пока они взлетают, то скорость у них примерно такая же, как у нашей моторки и прицелившись, я стрелял. — поддакнул Бабич и улынувшись, похвастался. — В основном я попадал в уток, потому что редко мазал, вы сами видели, что добыли восемь штук и всех больших. —

– Вам не надоело чирикать про пернатых, подумаешь невидаль, уток они добыли. — перебил ребят Саня и покачив головой, сказал. — Неужели не понимаете, мы ведь засекали, где стоят чужие сети. Вот это будет настоящая охота, сначала проверим их, а потом найдём свои и поймает много рыбы. Я думаю, что в основном должна попасть пелядь и в большом количестве. На этот раз другую рыбу оставлять в сетях не будем, а вытащим подчистую всю. Ну, а по колам будем с берега направлять лодку, так что быстро поймает кошкой чужие сети. —

– Про какие колы ты говоришь и где они? — спросил его Бабич, оглядываясь по сторонам.

Сашка встал и показал на жердины, воткнутые в песок, которые находились недалеко от нас за кустами. Рыжий покачал головой и тяжело вздохнув, сказал:

– Опять придётся проверять чужие сети, к тому же не простых людей, а ментов. Друзья, поверьте моему слову, что это не приведёт к добру. —

– Чего нам бояться, ведь сегодня они уже были и выбрали рыбу, так что приплывут только завтра. Поэтому мы спокойно и не торопясь проверим сети, и уплывём домой. — возразил ему Сашка.

Пока не поссорились ребята, я решил сменить тему разговора и сказал:

– Между прочим, Папыня уже приезжал на мотоцикле, мы разделили рыбу и разложили её каждому по мешкам. Не задерживаясь, он уехал и должен развезти мешки по домам, а потом вернуться обратно. —

Но Сашку, как заклинило, думы у него были только про чужие сети. Видимо ему понравилось проверять их и на халяву ловить много рыбы. Он не слушал нас, а развалился на шубе и закрыв глаза, стал мечтать:

– Мужики, я нутром чувствую, что улов будет богатым, ведь кроме чужих сетей ещё проверим свои. Вот вернётся Серёга, тогда и сплаваем на озеро, да и рыбы за это время попадёт побольше. —

Только он вспомнил про Папыню, как мы услышали, что недалеко от нас гудит мотоцикл. Немного погодя он подрулил к нам и заглушил двигатель.

– Ну и как съездил, никого не встречал по пути в село? – спросил я его.

– Когда ехал по дороге, меня никто не останавливал и не тревожил. Как только заехал в село, сразу развёз рыбу по домам, чтобы обработали её, а то она могла испортиться. Родители очень обрадовались, что мы поймали столько пеляди и предупредили, чтобы не хулиганили. — ответил он, затем налил себе в кружку чай и сел возле костра.

Мы стали разговаривать между собой, а Сашка сидел, как на иголках и торопил нас:

– Ребята, уже вечер и скоро стемнеет, так что пора плыть и проверять сети, а то не найдём их. —

В конце концов он надоел нам своим нытьём, мы согласились с ним, что действительно нужно заплывать на озеро. А то пока будем искать сети, незаметно пролетит время и станет темно. Ребята, которые будут находиться в лодке, не увидят, как с берега будем показывать им, куда нужно плыть.

Чтобы не было споров, кому плыть, а кому остаться на берегу, я предложил:

– Пусть на лодке поплывут Рыжий с Бабицем, им сегодня фартит, а мы останемся на берегу и будем направлять их. Вы внимательно смотрите в какую сторону будем показывать, туда и надо будет плыть. Мы станем возле каждого кола, это и будет для вас ориентиром. —

Как договорились, так и сделали, они поплыли на вёслах, а мы направляли их с берега. Удивительно, но чужие сети они нашли быстро и стали проверять их.

– Вы только посмотрите, чужие поймали сразу, а свои найти не можем. Но ничего, эти проверят и поплывут искать свои сети, может сразу зацепят их кошкой. Все равно найдём их, так как в этом направлении ещё не искали. — с досадой произнёс Папыня и сплюнул.

Мы вернулись к костру и сидя на шубах, стали ждать ребят. Прошло немного времени, я встал и посмотрел в ту сторону, где находилась лодка. Приглядевшись, схватился за голову и крикнул:

– Вы только посмотрите, что они делают, ведь снимают чужие сети и слаживают в лодку. Они совсем потеряли голову и обнаглели, эти сети поставили милиционеры, а они нас в два счёта вычислят и накажут. —

Мы переглянулись с Папыней и стали ругать ребят, а Сашка улыбнулся и возразил нам:

– Правильно мужики делают, нужно наказывать браконьеров, а тем более из милиции. Между прочим, они ловко придумали, что сети вместе с рыбой затаскивают в лодку. Ведь на воде выпутывать долго, а на берегу мы быстро вытащим рыбу из сетей. Ну, а сети нам ещё пригодятся, ведь не последний раз рыбачим в этой жизни. —

Тем временем ребята сняли сети и поплыли назад к берегу. Увидев это, мы пошли на озеро, чтобы встретить их, так как было интересно, сколько попало рыбы. Саня опередил нас, подбежал к берегу и крикнул:

– Ребята, сколько надо мешков, чтобы сложить рыбу? Вы быстрее гребите к берегу, мы здесь мигом вытащим рыбу из сетей. Потом разделим её и сложим в мешки, а Папыня увезёт их домой на мотоцикле. —

Рыжий сидел сзади в лодке и ничего не ответил ему, а лишь показал фигуру, сложенную из трёх пальцев. А Бабиц, который сидел за вёслами, обернулся к нам и улыбнувшись произнёс:

– Парни, не надо никаких мешков, ведь милиция проверила наши сети. Ещё спасибо надо сказать им, что оставили их на месте и только вытащили рыбу. —

От такой новости у Сашки отвисла челюсть, он застыл в нелепой позе и с недоумением смотрел на ребят. Мы с Папыней переглянулись и схватившись за животы, стали громко сме-

яться. Рыжий с Бабичем посмотрели на нас, затем на Сашку и показывая на него, так же стали громко хохотать.

Только он один угрюмо молчал и стоял, как вкопанный. Через некоторое время он пришёл в себя и махая кулаками, стал ругаться:

– Козлы, как они посмели проверить наши сети, а ещё работают в милиции. Ведь они должны защищать нас от произвола, а вместо этого украли нашу рыбу. – затем посмотрел на меня и сквозь зубы процедил. – Серый, ты же видел, сколько времени они сидели на наших сетях, значит вытащили много рыбы. —

Лодка уткнулась в берег и ребята выпрыгнули из неё. Мы взяли в кольцо Сашку и стали стыдить его:

– Когда ты проверял чужие сети, где была твоя совесть, что-то ты не слишком вспоминал о ней. К тому же ещё пользовался ножиком и так изрезал сети, что не осталось живого места, а ведь они были целыми. —

Он что-то лепетал в своё оправдание, затем махнул рукой и замолчал.

Вот такой случай произошёл с нами на рыбалке. Мы проверили чужие сети, но с рук нам это не сошло, с нами поступили также. Подъехали и прямо на наших глазах обчистили наши сети, хорошо хоть не сняли их.

Ну, а всё-таки мы поймали рыбу, хоть и чужими сетями. Поэтому мы быстро собрали свои вещи и поплыли домой, так как делать нам здесь было больше нечего. Пацаны есть пацаны, что сделано, того уже не вернёшь. Через много лет я вспомнил об этой рыбалке и загрустил, а на душе стало как-то теплее.

Наказание за браконьерство

В этом году стояло жаркое лето, поэтому я с ребятами целыми днями пропадал на озере. Если родители не заставят делать что-нибудь по дому, с утра убегал на берег озера, а там уже был кто-то из друзей. Поздоровавшись, ты сбрасываешь с себя одежду, разбегаешься и ныряешь в воду. Вдоволь накупавшись, выходишь на берег и млея от удовольствия, зарываешься в горячий песок. Вот таким образом мы проводили летние каникулы, чем тебе не курорт.

Когда мы с ребятами находились на озере, то порой даже не ходили обедать домой, а ловили окуней на удочки и тут же жарили их на костре. Соль приносил кто-нибудь из нас, когда шёл купаться на озеро.

За лето ребята сильно загорали и становились чёрными, как головёшки, только белые зубы сверкали на солнце. А что больше нужно пацанам во время каникул? Самое главное, чтобы не тревожил никто тебя и целый день ты был свободным, сам себе хозяин. По моему мнению, сейчас каждый взрослый был бы рад очутиться в детстве, чтобы не было этих повседневных забот и печали, которые навалились на тебя.

Так незаметно пролетало лето и в конце июля для многих ребят, у кого в семье был скот, наступала пора заготовки сена. В это время мы с родителями заезжали на сенокос и жили там целый месяц, а то и больше, в зависимости от погоды. У нас холодная и долгая зима, поэтому чтобы накормить скот, нужно заготавливать много сена и других кормов. С детства мы помогали родителям и не отставая от них работали на сенокосе. В раннем возрасте, когда ещё были маленькими, нам давали грабли, чтобы мы сгребали скошенную траву. Затем взрослые ставили копна, таская вилами сено, а мы подскребали за ними. Став чуть постарше, мы уже умели косить и становились за родителями на прокос, пытаясь догнать их.

Наш сенокос находился в Бырке, так называется падь, которая была далеко в тайге. Чтобы попасть туда, нам приходилось переезжать через две таёжные реки. Сначала мы подъезжали к Уде и форсировали её первой, а вторая речка, которую надо было переезжать, называется Мухэй. Уда бежала по равнине и в сильные дожди в ней поднималась вода, так что приходилось ждать, когда спадёт она и можно было перебраться на другой берег. После того, как переправлялись через первую речку, добирались до Мухэя, надеясь, что и там спала вода.

Ну, а Мухэй это своенравная и непредсказуемая горная река, от которой мы всегда ждали подвоха. В непогоду, когда шли проливные дожди, резко поднималась вода и выходила из берегов. Она затапливала прибрежные кусты и с рёвом уносилась вниз, смывая всё на своём пути. В эту пору было страшно подходить к речке, не говоря о переправе через неё, поэтому нам приходилось ждать, когда спадёт вода, чтобы переехать через неё.

В обычные погожие дни река несла свои воды, не спеша перекатываясь через каменистые пороги. Журча на камнях, она тихо бежала вдоль крутых берегов, а вода в ней была прозрачной и холодной. Я до сих пор помню вкус этой воды, он был каким-то особенным, незабываемым и желанным. Не отрываясь, так пил бы и пил, черпая пригоршнями воду и утоляя жажду.

Тогда в реке было изобилие рыбы, в основном это хариус и ленок, а также водились налимы и таймени, но их встречалось мало. Весной, когда сходил лёд, рыба поднималась вверх по реке и нерестилась там. В верховьях она проводила лето, а осенью спускалась в низ, где зимовала в глубоких ямах.

Мы с папой часто рыбачили на речке, когда было свободное от работы время. Во время рыбалки мне нравилось ходить по берегу и любоваться красотой этих мест. Он научил меня, как надо подходить к перекату, чтобы тебя не заметила рыба и ловить в основном хариуса, но порой клевал ленок. Мы приезжали на речку и сделав удочки, расходились по берегу в разные стороны. Он шёл вниз по течению реки, а я вверх или наоборот.

Подходишь к перекату и спускаешь наживку, поигрывая ей на течении. Если там есть хариус, он сразу показывает себя, резко выпрыгивает из воды и хватается приманку. В плохую погоду у рыбы нет клёва, поэтому он играет наживкой, но не поддевается на крючок.

Обычно у нас ловят речную рыбу на кузнечика или паута, которых вокруг в избытке. Мы с папой рыбачили на кузнечиков, поэтому ловили их в поле и складывали в пустой спичечный коробок. Чтобы поймать кузнечика, нам приходилось долго ползать на коленках в траве и искать его. Уж больно он прыгучий и со стороны было забавно смотреть, как ловили его. Увидишь кузнечика, становишься в стойку, затем резко бросаешься вперёд, стараясь прихлопнуть его ладонью.

Ленок брал редко, потому что очень осторожная и чуткая рыба, так что найти его было сложно. Он обычно обитает в глубоких ямах или сторожит свою добычу, прячась под нависшими над водой кустами. А хариуса было много в реке, он стоял на перекатах и кормился. Как только ты спускал приманку по течению, блеснув серебристым цветом своей чешуи, он резко выпрыгивал из воды и хватал её. Выловишь несколько штук на одном перекате и идёшь к другому. Бывало и такое, что за два часа рыбалки, я ловил сорок и более хариусов, всё зависело от клёва.

Но, не всегда эта таежная река была спокойной и тихой, на какой обычно рыбачили мы. Во время дождей, как разъярённый зверь, она выходила из берегов и уничтожала все вокруг. На глазах вода стремительно прибывала и сметала всё, что попадало на её пути. Она бурлила и пенилась, подмывая берега, а земля осыпалась в воду. Деревья, которые стояли близко возле реки, падали в воду и их несло вниз по течению, а затем выбрасывало где-нибудь на берег. Так продолжалось несколько дней, пока шли дожди. Но менялась погода, выглядывало солнце, вода в реке быстро падала и возвращалась в свое русло. Вот такой была река, которая называется Мухэй и протекала она недалеко от нашего сенокоса.

В этом году папе предоставили отпуск в конце июля. Стояла хорошая погода, поэтому мы стали собираться на сенокос. Посоветовавшись со мной, он решил завтра заезжать в тайгу, а сегодня надо было купить продукты и собрать вещи.

После обеда они с мамой проехали на мотоцикле по магазинам и закупили продукты. Высадив её дома, он съездил на заправку и залил полный бак бензина. Наш сенокос находится далеко в тайге, поэтому с собой надо брать больше бензина, а то всякое может случиться по дороге.

Вечером папа сложил в мотоциклетную коляску вещи, а сверху привязал косы и грабли. Так как жить и работать на сенокосе нам предстояло долго, поэтому нужно было взять с собой всё необходимое. Дорога на сенокос идёт по лесу и очень грязная, так что лишний раз не поедешь обратно домой, чтобы привезти нужные вещи. Поэтому всё необходимое нужно было увезти за один раз и постараться ничего не забыть, так как жить будем далеко в тайге. Наконец всё было собрано и увязано в люльку, кроме продуктов, которые положим завтра.

Папа сел на крыльцо и закурил, я подошёл и присел рядом с ним. Он посмотрел на меня и немного подумав, сказал:

– Серёга, вроде положили всё, что нам нужно на сенокосе, так что мы готовы завтра ехать в тайгу. Утром положу продукты в люльку, садимся на мотоцикл и вперёд. —

На другой день папа встал рано и разбудил маму, чтобы она приготовила нам завтрак. Затем подошёл к моей постели и шепнул на ухо:

– Просыпайся соня, нам вставать пора, ведь нужно собираться и ехать в тайгу. С собой возьмём моё ружьё, с ним ты там будешь гонять коз по хребтам. Ну, а спать будем зимой, так как сейчас некогда, потому что надо заготавливать сено. —

После его слов про ружьё и сенокос, я соскочил с кровати, потому что уже давно хотел поехать в тайгу и охотиться там. Меня не надо было подгонять, я быстро оделся и умывшись, сел за стол. Пока кушали мы, папа много шутил и было заметно, что у него прекрасное настро-

ение. Когда позавтракали, вышли на улицу и перед дальней дорогой сели на крыльцо. Он закурил и стал вспоминать, все ли вещи мы взяли с собой на сенокос. Перечислив то, что мы положили в люльку, он успокоился, вроде положили всё, что надо.

Сделав последнюю затяжку, он затушил окурочек и произнёс:

– Нам пора ехать, так что иди и открывай ворота, а я выгоню мотоцикл. —

Он завёл мотоцикл и выехал за ограду. Я закрыл за ним ворота и вместе с мамой мы вышли на улицу. Папа сказал ей несколько слов и попрощавшись, мы тронулись в путь. Провожая нас, она долго махала нам вслед рукой, пока мы не завернули на соседнюю улицу.

До леса мы доехали быстро, потому что по полю была хорошая дорога и было где разогнаться. Когда заехали в лес пошла грязная, вся разбитая тракторами дорога. Можно сказать, по ней мы уже не ехали, а кое-как ползли и нас заносило по грязи то в одну сторону, то в другую. Мы часто буксовали в трясине, поэтому приходилось вытаскивать мотоцикл из неё, а ведь он тяжёлый, так как был загружен вещами. Поэтому нам пришлось затратить немало сил, пока вытаскивали его на сухое место.

При езде по такой дороге у мотоцикла сильно грелся двигатель и когда вода попадала на цилиндры клубами шёл пар. Нам приходилось глушить мотоцикл и ждать какое-то время, чтобы остыл он. После небольшой передышки, папа заводил мотоцикл, мы садились на него и снова отправлялись в путь.

Овраги и торомы, которые попадали нам по пути, мы объезжали прямо по лесу, потому что дорога была затоплена водой. Сначала папа ходил и выбирал место, где можно было проехать. Затем садился на мотоцикл и не сбрасывая газа, проскакивал между деревьями. Он ехал по лесу, каждый раз рискуя удариться об лесину, но удачно пролетал между ними. Едва поспевая за мотоциклом, я бежал сзади и если он начинал буксовать, мне приходилось толкать его.

Наконец сильно измученные и грязные мы добрались до спуска к реке и остановились на бурхане. Заглушив мотоцикл, чтобы немного отдохнуть, мы устроились в тени большой сосны, которая стояла рядом с дорогой.

Бурхан находился на вершине хребта и все, кто проезжает мимо него, останавливаются там. В наших краях это место считается святым и принято поклоняться ему. Охотники просят удачной охоты, а те, кто едет косить сено, хорошей травы на сенокосе и чтобы не подвела погода.

Переведя дыхание после такой дороги, папа встал и подошёл к мотоциклу. Порывшись в люльке он достал бутылку водки, открыл её и налил в кружку. Затем медленно стал ходить вокруг дерева, на ветках которого висели голубые и белые тряпочки, что-то бормоча себе под нос. Через некоторое время остановился и побрызгав пальцем на четыре стороны, выпил водку. Выполнив этот ритуал, он достал из пачки папиросу и закурил.

С огромным интересом я наблюдал за ним и не утерпев, спросил:

– Папа, что ты сейчас делал и как понимать все твои действия? —

– Я попросил у бурхана, чтобы на нашем сенокосе была хорошая трава и стояли солнечные дни, а также удачи тебе на охоте. — ответил он и улыбнувшись, потрепал меня за волосы.

Мы ещё немного посидели у сосны и поехали дальше. К нашему сенокосу подъехали к обеду, потому что задержались в пути, ведь пришлось переезжать через две реки и глубокий ключ. Загнав мотоцикл в тень под деревья, разгрузили вещи и стали обустраивать табор, где нам предстояло жить.

Табором местные жители называют место проживания на природе и его устраивают в лесу или возле водоёма. Обычно его располагают недалеко от воды и желательно, чтобы рядом можно было заготовить сухих дров. На таборе сооружают стол с лавками, где можно было сидеть во время еды, а также делают таган, на который вешают котлы над костром.

В первую очередь мы поставили палатку и постелили в ней постель. Это сделали на тот случай, если вдруг пойдёт дождь и можно будет спрятаться от него. Затем папа подремонти-

ровал погреб и сложил в него продукты, которые могли испортиться на жаре. Тем временем я натаскал и сложил в кучу сучков и сухих коряг с пнями, которые забросим в костёр на ночь. Обычно они тлеют всю ночь и утром можно быстро разжечь костёр.

Заготовив дров, я разжёл костёр, чтобы приготовить обед, потому что мы сильно проголодались, пока добирались сюда. Затем взял ведро и сходил за водой на речку, которая пробежала недалеко от табора. Когда вернулся назад, быстро нарезал мясо в котёл и повесил на таган, пусть варится, а я тем временем буду чистить картошку.

Отремонтировав погреб, папа принялся за косы, которые рассохлись за год, когда лежали на крыше тепляка. Сначала он подбил клинья, где крепятся литовки к черенку, чтобы сидели жёстко и не болтались. Убедившись, что не болтаются, унёс косы к речке и отпустил их в воду, чтобы набухли. Спустя некоторое время, он сходил за ними и принёс на табор.

После этого сел под деревом и отбил косы молотком, чтобы хорошо резали траву. Когда закончил отбивать, настроил их, перевязав ручки на черенке. Затем пошёл на поляну, чтобы попробовать косить траву и убедиться, что они готовы к работе. Там наточил оселком косы и сделав несколько прокосов, остался доволен тем, как они срезают траву. С улыбкой на лице он вернулся на табор и повесил косы на сук.

К этому времени я сварил суп и позвал его:

– Папа, садись скорей за стол, будем кушать, а то живот сводит от голода. Я уже налил суп в миски, так что поторопись, пока не остыл. —

– Иду, действительно захотелось перекусить, ведь не ели с утра. Сейчас пообедаем и пойдем посмотреть сенокос. Мне очень интересно узнать, какая же нынче выросла трава. Ты быстрее корми меня и выгоняй из-за стола бездельника. — ответил он и подмигнув мне, сел к столу.

Когда пообедали, папа пересел в тень под большую сосну и закурил. Я подогрел воду в котелке и вымыл посуду, а хлеб и сладости унёс в палатку и положил в чемодан. Старый чемодан мы приспособили под продукты и затолкали его в угол палатки. Это очень удобно, ведь закрывается и до продуктов не доберутся мыши.

Мы немного поговорили о сенокосе и выпив перед дорогой по кружке чая, пошли смотреть свои угодья. К нашей радости трава в этом году уродилась хорошая, потому что лето было жаркое и часто шли дожди. На нашем пути она стояла сплошной стеной и как бы просила, чтобы её надо быстрее скосить. Ведь в конце августа будет выпадать иней и пожелтеет трава, поэтому надо торопиться, и заготавливать сено. Особенно густой и высокой, почти до пояса, она выросла вдоль речки, а в некоторых местах даже полегла на землю. Радостно переговаривая друг с другом, мы обошли сенокос и посмотрели, где можно косить траву.

В хорошем настроении вернулись на табор и потирая руки, папа сделал вывод:

– Серёга, по такому травостоя нынче откосимся быстро, лишь бы не подвела погода. Ты обратил внимание, какая в этом году уродилась трава, так что теперь только успевай косить и собирать сено в копна. — затем посмотрел на часы и обратился ко мне. — Дело уже к вечеру и сегодня работать не будем, ведь косить начнём завтра с утра. Я кое-что доделаю на таборе, а ты возьми ружьё и сходи на охоту. Может повезёт тебе и добудешь козу или глухаря, уж очень хочется отведать свежего дикого мяса. Только смотри не подстрели сохатого, а то куда будем девать мясо. — и громко засмеялся.

– Ты посмейся, а я пойду и добуду, так что грей воду и чисти картошку. Мы мигом туда и обратно сбегает в соседний ключ, не успеешь и глазом моргнуть, как у тебя будет свежее мясо. — с ухмылкой сказал я и стал собираться на охоту.

К вечеру стало прохладней и в пади потянуло влажным воздухом, наполненным запахами растений. Я ещё тогда обратил внимание, что вечером в тайге от травы исходит незабываемый, особый аромат. По ключам в сырых низинах медленно поднимался седой туман, окутывающий всё на своём пути. Дикие козы, которые днём прятались от жары в прохладных местах, в это

время шли к водопою. Напившись холодной воды, они направлялись в свои излюбленные места и паслись там.

Взяв ружьё, я направился к распадку, который находился недалеко от табора. Когда добрался до него, осмотрелся и по краю леса стал подниматься к вершине. В распадке было сыро, поэтому там выросла высокая трава, которая свисала с больших кочек. По краям он зарос густым и высоким ерником, а в середине бежал ключ.

Когда я попробовал перейти на другую сторону распадка, сразу уткнулся в кочки, которые были выше колен, а между ними вода. Мне пришлось вернуться обратно на эту сторону и идти по краю леса, внимательно осматривая всё вокруг.

Насмотревшись фильмов про индейцев, я подражал им и тихо крался по лесу. Шёл очень осторожно и старался мягко наступать на землю, чтобы не трещали сучки, попавшие под ноги. Дойдя до вершины распадка, я остановился и замер, держа наизготовку ружьё.

– Тут красивое место и вершина распадка заросла высоким ерником, поэтому здесь можно встретить козу. Они обычно держатся в таких местах, где растёт ерник, так что надо подождать и осмотреться вокруг, может увижу кого-нибудь. – подумал я и прислонился спиной к сосне, которая стояла рядом со мной.

Стоя возле дерева, я внимательно осмотрел все кусты и прислушивался к посторонним звукам, которые доносились до меня. Вдруг невдалеке зашевелился ерник, затем захлопала вода в том месте и снова всё затихло.

– Там кто-то есть, надо дождаться, когда покажется из ерников. – промелькнуло у меня в голове.

Затаив дыхание и не шевелясь, я неотрывно смотрел в то место и ждал, что же будет дальше. Сердце учащённо билось в груди, а дрожь прошла по всему телу и в голову полезли разные мысли:

– Может, мне показалось, что зашевелились кусты, а на самом деле там никого нет. Ведь я уже долго стою и жду, а никто не появляется из кустов и не подаёт никаких признаков жизни. Опять же, я ясно слышал, что кто-то ходил по воде, к тому же шевелился ерник, ведь не слепой. Нет, надо подождать ещё немного, там точно затаилась коза. —

Ожидание показалось мне вечностью, у меня занемели руки, так как держал наизготовку ружьё. Но, моё терпение было вознаграждено, я не напрасно ждал появления козы. Сначала из ерника показалась голова с рогами, а затем и вся туша. В промежутке между кустами на чистое место, где росла высокая трава, вышел большой гуран и остановился. Он высоко задрал голову и вертел её в разные стороны, принюхиваясь и улавливая посторонние запахи. До него было метров сорок, не больше, гуран стоял передо мной, как на картинке.

Зрелище было необыкновенной красоты, от удивления я раскрыл рот и любовался его статью. У меня совершенно вылетело из головы, что надо стрелять в него. Я забыл обо всём, смотрел и восхищался, как всё-таки он грациозно двигается. Тем временем гуран повернулся ко мне боком и опустив голову к земле, стал щипать траву.

Тут я пришёл в себя, прицелился и выстрелил. Он резко дёрнулся и высоко подпрыгнув, бросился в кусты. Раздался треск и громкий шорох в ерниках, а затем всё затихло.

Не ожидая, что убежит гуран, я стоял и думал только об одном:

– Почему не упал он, а быстро убежал в ерники, неужели промазал. Ведь хорошо прицелился в него и должен был попасть? – и от досады чуть не заплакал.

От всего происходящего меня трясло и спохватившись, я помчался к тому месту, где гуран скрылся в ерниках. Подбежав к густым кустам, раздвинул их руками, но там никого не было. Тогда я пошёл к тому месту, где стоял гуран, когда выстрелил в него. Пока шёл, внимательно смотрел себе под ноги и на кусты, вдруг увижу кровь, ведь он скакал здесь. Сделав несколько шагов, я заметил на листьях пятна крови и обрадовался.

– Всё же я попал в него, теперь не убежит, а ляжет где-нибудь рядом. Его надо искать по крови, которая сильно бежит из раны. Чтобы мне это не стоило, но любой ценой я найду этого гурана. – подумал я и внимательно разглядывая ветки, пошёл в том направлении, куда он бросился.

Когда пробирался к лесу через заросли ерника, на листьях находил капли крови, значит иду правильно. Добравшись до первых деревьев, я раздвинул густые кусты возле торчащего из земли корня и увидел гурана. Он лежал в высокой траве и не шевелился, так как был мёртв.

От радости, что нашёл его, я издал вопль и подпрыгнул на месте, пытаюсь сплясать чечётку. Когда успокоился, с любопытством стал рассматривать гурана, потому что мне было интересно узнать, куда же я попал в него.

Найдя три раны от картечи, из которых на шкуре выступила кровь, я удовлетворил своё любопытство. Затем взял гурана за ноги и подтащил к большой сосне, которая стояла на краю распадка. Это я сделал для того, чтобы не искать его, когда придём сюда с папой, а то всякое может быть. Это дерево было приметное, оно стояло отдельно в стороне от леса.

Ещё долго я ходил вокруг добычи и внимательно рассматривал её, а также радовался, что добыл такого здорового гурана. Посмотрев на солнце, которое уже пряталось за вершины деревьев, я спохватился и принял решение:

– Пока ещё светло надо быстрее идти на табор. Расскажу папе про гурана, потом нам надо будет вернуться сюда, чтобы забрать добычу. —

Забросив ружьё через плечо, я побежал вниз по подушке, чтобы сообщить папе о добыче. От вершины распадка, где стрелял в гурана, до нашего табора добрался быстро. Увидев палатку, я остановился и перевёл дыхание, а уж затем спокойно подошёл.

Папа находился возле костра и одев очки, мастерил что-то. Услышав треск сучков под ногами, он посмотрел в мою сторону и снова занялся своим делом. Не доходя до него, я перешел на строевой шаг и отдал честь.

С любопытством он поправил очки и поинтересовался:

– Серёга, в кого на этот раз стрелял? Наверное, в какую-нибудь птицу выстрелил, видимо промазал и решил вернуться обратно. —

– Товарищ генерал, ваше приказание выполнил, как просили вы, так я и сделал, пошёл и добыл свежего дикого мяса. Правда вышла промашка с сохатым, в этом распадке не водятся они, но вместо него я подстрелил гурана. Поэтому, пока ещё не стемнело, надо сходить и притащить козла. – отрапортовал я и засиял от удовольствия.

С подозрением папа долго смотрел на меня и не верил, что я говорю правду. Но выстрел, который прозвучал недавно в том распадке, заставил засомневаться его.

– Ты точно добыл гурана или обманываешь меня? – недоверчиво спросил он и посмотрел мне в глаза.

– Да точно, он лежит возле большой сосны, пойдём и принесём его. Я в вершине распадка стрелял в гурана, это недалеко от нашего табора. – ответил я и показал в ту сторону, где находился распадок.

Папа снял очки, взял нож, который лежал на столе и мы пошли за моей добычей. По пути я подробно рассказал ему, как встретил того гурана. Так же поведал о том, как мне пришлось долго стоять и ждать, чтобы он вышел из кустов на чистое место. Когда же появился он, то я выстрелил и нашёл его по каплям крови на ветках.

Он внимательно выслушал меня и похвалил:

– Молодец, а ты оказывается фартовый, как по заказу быстро добыл гурана и недалеко от табора. Нам надо ещё ободрать его, так что пойдём быстрее, а то скоро стемнеет. —

Когда подходили к вершине распадка, я внимательно смотрел вперёд, пытаюсь разглядеть то место, где встретил гурана. Ещё издали увидел ту сосну, которая стояла в стороне от леса и показав на неё пальцем, сказал:

– Видишь ту большую сосну, которая стоит на закрайке леса, вот туда нам и надо идти. К ней я подтащил гурана, чтобы сразу найти его. —

Мы подошли к сосне и не теряя времени быстро ободрали гурана. Затем папа срубил небольшую лиственницу и выстрогал из неё жердину, на которой понесём его. Приготовив жердь, мы подвесили за ноги тушу на неё и стали спускаться вниз по распадку. Когда вернулись на табор, сразу разрубили мясо на куски и сложили в погреб, чтобы не испортилось.

Наломав сухих сосновых сучков, я подложил их в костёр, они сразу занялись пламенем. При свете костра можно было делать что-нибудь, так как стало светло. Тем временем папа собрался жарить свежую печёнку и копошился возле стола. Он взял доску и нарезал на ней кусками печёнку, а также небольшими ломтиками солёное сало, которое я принёс из погреба. Затем пошёл и срезал толстые кусты, которые росли рядом с палаткой. Вернувшись к костру, он выстрогал из них два рожня, предназначенных вместо шампуров для жарки печёнки и на них заострил концы, чтобы было легко втыкать в землю. После этого подошёл к столу и нанизал на рожни куски печени, а между ними повесил ломтики сала. Сделав своеобразный бутерброд, он воткнул их в землю и стал жарить печёнку на жару от углей. Через некоторое время печёнка была готова и налив по кружке чая, мы расположились возле костра отведать это блюдо. Папа приготовил так вкусно, что я ел и нахвалиться не мог, до чего же мне понравилась жареная печёнка с салом.

После того, как поужинали, подбросили дров в костёр и сидя возле него, долго разговаривали. Закурив папиросу, папа вспомнил несколько случаев, которые произошли с ним на охоте и рассказал мне. Затем посмотрел на часы и потянувшись, сказал:

– Серёга, хватит болтать, пора идти спать, так как уже много времени. Завтра я подниму тебя рано, ещё до восхода солнца и будем косить целый день, поэтому надо хорошо выспаться и накопить сил. —

Мы залезли в палатку, немного поговорили и уснули, потому что завтра предстоял трудный день.

Сейчас я вспоминаю, что в те времена встречалось много диких животных в лесу, так как было мало техники и не тревожили их. Бывало едешь по дороге в тайге, а на той стороне пади стоят козы и не убегают. Насторожившись, они смотрят в твою сторону и ждут, когда проедешь мимо. Так же было много случаев, когда козы перебегали через дорогу, слышав гул мотора. Порой выскочат из леса перед машиной или мотоциклом и высоко прыгая, скачут на ту сторону пади или подушки.

Может поэтому, когда жили на сенокосе, мне здорово везло, я часто встречал коз, когда ходил по лесу. Тогда был ещё мальчишкой, но всё же иногда подкрадывался и добывал их.

В то время у нас стояла нетронутая тайга и только начинали работать леспромхозы. Это сейчас много современной техники, все набросились на лес и беспощадно истребляют его, хотя об этом ещё пожалеют. Ну, хватит рассуждать о плохом, вернёмся в то время.

На следующий день папа встал рано утром, когда на улице было ещё серо. Наступал новый день и на востоке, где всходит солнце, над горизонтом алела заря. В пади, ближе к речке стоял густой туман, который медленно опускался на землю. По всем приметам сегодня должен быть хороший день.

Посмотрев в ту сторону, где всходит солнце, папа улыбнулся и тихо произнёс:

– Нам повезло, сегодня будем работать целый день, так как по всем приметам должна быть отличная погода. Если будет жаркий день и подует ветер, то быстро сохнет трава, и её можно будет копнить завтра. Эх, постояла бы с десяток дней такая погода, мы быстро откосились. Ладно, хватит мечтать, надо приготовить завтрак и будить Серёгу. —

Он настрогол смоляных щепок от сухой сосны, которая стояла недалеко от табора и развёл костёр. Когда запылало пламя, налил воды в чайник и повесил на таган. Спустя некоторое время, когда образовались угли, достал яйца и поджарил яичницу. Это была у нас самая

ходовая еда на сенокосе, ведь она готовится быстро и без всяких премудростей. Поджарил в сковородке куски сала, а потом бухнул туда несколько яиц, вот и готово кушанье.

Приготовив завтрак, папа подошёл к палатке и дёрнув меня за ногу, сказал:

– Просыпайся лежебока, ведь нам уже давно пора быть на сенокосе, потому что выпала обильная роса и в эту пору легко косится трава. Да и комары в это время ещё спят, а то пригреет солнце, вылезут проклятые и начнут сосать нашу кровушку. Так что подъём, быстро умывайся и за стол. —

Как только он напомнил про комаров, у меня зачесалось тело. О, это злейшие враги всему живому, как будто специально природа создала этого кровопийца, который без разбора налетает на всех. Этот маленький монстр может пролезть в любую дырочку или щель и ни на секунду не оставит тебя в покое.

Я вылез из палатки, быстро умылся и подошёл погреться возле костра.

– То же мне называется лето, так холодно утром, как будто живём на севере, рядом с белыми медведями. – стуча зубами от холода произнёс я.

Папа посмотрел на меня и посоветовал:

– Возьми в палатке телогрейку и набрось на себя, а то замёрз и ноешь, как маленький ребёнок. Потерпи немного, сейчас пригреет солнышко и станет тепло. —

Действительно, в летние дни утром в тайге до тех пор холодно, пока не пригреет солнце. Поэтому постелив небольшой брезент на землю и положив на него продукты, завтракать нам приходилось около костра, чтобы не мёрзнуть.

Позавтракав, мы взяли свои косы и пошли на сенокос. Там папа осмотрелся вокруг, что-то прикинул про себя и мы начали косить.

В старших классах я подрос и уже был повыше папы, поэтому становился первым на прокос, когда начинали косить. Стараясь не отставать он шёл следом за мной. В то время я научился хорошо косить, потому что много лет ездил на сенокос, так что догнать меня было трудно. Папа шёл позади и нарочно подгонял меня своими шутками.

– Серёга, прибавь скорость и быстрее махай литовкой, а то сейчас догоню и подрежу твои пятки. У нас раньше в колхозе женщина за день косила в два раза больше, чем мы с тобой вдвоём. – кричал он и смеялся.

Непроизвольно я оглядывался, чтобы убедиться в том, что действительно он догоняет меня и сейчас подрежет пятки. Отстав от меня, папа улыбался и подмигивал мне, что в очередной раз я поверил ему.

В свою очередь, продолжая косить и не останавливаясь, я подкалывал его:

– Папа, это не мне, а тебе надо прибавить газу и косить нужно руками, а не языком. Вот сейчас закончу косить свой прокос, а ты сильно далеко отстал, ползёшь где-то позади меня и ещё шутишь. Зайду на следующий прокос и догоню тебя, а там посмотрим, кто из нас обрежет пятки. —

Таким образом, подсмеиваясь друг над другом, мы косили и от шуток у нас прибавлялось сил.

Рано утром, обильно смоченная росой, трава клонилась к земле и легко поддавалась косьбе. Она ложилась в волки, которые ровными рядами оставались за нами. Пройдя несколько прокосов, мы усаживались на перекур и отдыхали. Так продолжалось до обеда и было радостно смотреть на скошенную траву, которой становилось всё больше и больше. Наконец, дойдя до конца свой прокос, папа остановился, вытер пот со лба и сказал:

– Серёга, уже много времени, так что пора идти обедать. Ты что-нибудь сваришь на обед, а я отоблю литовки. После обеда сделаем тихий час и немного поспим, а потом будем косить до вечера. —

Когда пришли на табор, я разжёл костёр и стал варить борщ. Тем временем папа сел на своё место, где находились бабка с молотком, надел очки и начал отбивать косы. Сделав

свою работу, он пересел в тень под сосну и закулив папиросу, стал ждать, когда я приготовлю обед.

Я сварил борщ и сняв котёл с тагана, поставил его на стол. Затем нарезал хлеб и налил полные миски борща. Мы сели за стол и стали кушать.

После обеда залезли в палатку, чтобы немного отдохнуть после утренней косьбы. Но, какой тут сон, когда на улице жара, поэтому в палатке стояла духота и пот катил с нас ручьём. Недолго думая, мы вытащили постель из палатки и постелили её в тень под раскидистую сосну. Решили под ней немного подремать и переждать жару, потому что сегодня сильно пекло солнце и стояло затишье. В тени было удобно лежать, поэтому сразу уснули, так как усталость дала знать о себе, всё-таки косили несколько часов.

Первым проснулся папа, потянулся и толкнул меня в бок, чтобы я просыпался. Мы встали и сразу разделись до пояса, чтобы помыться, потому что сильно вспотели. Оказывается, пока спали, солнце выглянуло из-за кроны сосны, поэтому мы оказались под его лучами.

Я взял кружку и зачерпнув воды из ведра, стоящего возле стола, полил папе на руки, а затем на спину. Фыркая от удовольствия, он помылся и вытерся полотенцем, которое я подал ему. После этого он взял у меня кружку и стал поливать мне.

Сделав водные процедуры, мы сели за стол и выпили по кружке холодного чая, потому что сильно захотели пить.

Папа выкурил папиросу и сказал:

– За нас никто не будет косить, так что давай собираться на работу. —

Мы взяли свои косы, а также не забыли захватить чайник с холодным чаем, чтобы утолить жажду, переглянулись и пошли на сенокос, где продолжили косьбу до самого вечера.

В этом году за время проживания на сенокосе стояла прекрасная погода, а это бывает очень редко. Поэтому заготовка сена у нас шла полным ходом, мы работали каждый день без перерыва. За это время у нас выработался свой распорядок дня, который не нарушали мы. Каждый день вставали рано утром, ещё до восхода солнца и позавтракав, выходили косить траву. Проработав до обеда, возвращались на табор и варили что-нибудь покушать. Сытно пообедав, вставали из-за стола и ложились отдыхать, чтобы переждать самую жару. Затем снова шли на сенокос, сгребали высохшую траву в кучи и ставили копна. Заканчивали работу вечером, когда солнце клонилось к закату, а иногда приходилось задерживаться и по темноте мы возвращались на табор.

Высохшую траву нужно было обязательно сгребать и ставить копна, чтобы сохранить сено, а то, не дай бог, налетит дождь и намочит. Если сухая трава попадала под дождь и мокла, на следующий день она чернела и теряла свои качества. Об этом знают все, кто заготавливает сено, поэтому каждый погожий день на сенокосе ценится на вес золота.

Порой сядем отдыхать, папа посмотрит на нашу работу и улыбнувшись, делает вывод:

– Серёга, ведь в копнах ещё не сено, а когда стоит зарод, это только половина сена. Настоящее же сено зимой у коровы на языке, когда она жуёт и даёт обильно молоко. —

А ведь действительно это мудрые слова, когда узнаешь сам, каких трудов и нервов стоит заготовка корма для скота.

Поздним вечером, когда заканчивали трудиться, мы отходили в сторону и смотрели на проделанную работу. До чего же приятно на душе смотреть такую картину, когда друг за другом копна рядами стоят в пади. С каждым днём их становилось всё больше, это означало, что к концу подходил сенокос. Иногда зайдя на бугор, папа показывал на них и шутил:

– Серёга, ты только посмотри, какие высокие и красивые у нас копна, такие рисуют только в букваре. Эх, очень жалко, что они сами не появляются в пади, как в сказке, а надо потрудиться, чтобы посмотреть на такое зрелище. Сначала нужно скосить траву, затем сгрести её в кучи, а когда высохнет она, только потом ставить копна. —

Вот и этот день прошёл, как обычно. Хорошо потрудившись, вечером мы вернулись на табор. Солнце клонилось к закату и спала жара, которая стояла сегодня весь день. Каждый из нас делал своё дело, мы собирались поужинать и отдыхать после трудового дня.

Я разжёг костёр и повесил на таган котёл с чайником. Когда подошёл к столу, мне показалось, что где-то далеко гудит мотоцикл.

Я прислушался и обратился к папе:

– Ты слышишь, мне кажется, что где-то в пади гудит маленький мотоцикл? Может кто-то едет к нам.

Он прислушался и пожав плечами, ответил:

– Я ничего не слышу, может тебе показалось, что гудит мотоцикл. А кто к нам должен приехать, вроде не заказывали никого? —

– Ну, не знаю, кто это едет там, разве мой друг Сашка надумал посетить нас. Перед тем, как заехать на сенокос, я говорил ему, когда у него будет свободное время, чтобы приезжал к нам в «Бырку». Он обещал как-нибудь заглянуть к нам, ведь они косят в местности «Деда-Булык», что располагается ниже по реке. Их сенокос находится недалеко от нашего и если ехать напрямую через хребёт, то можно быстро добраться до нас. – предположил я и посмотрел в ту сторону, откуда раздавался гул двигателя.

Навострив уши, я снова прислушался и на этот раз уже чётко услышал, что гудит маленький мотоцикл. Не выдержав, выскочил на дорогу, которая проходила рядом с табором и стал смотреть в ту сторону, откуда раздавался звук. Пригляделся и увидел, что из-за поворота леса показалась чёрная точка, которая быстро приближалась к нам.

Через некоторое время на маленьком мотоцикле к нам подъехали двое наездников, это были мои одноклассники Сашка с Вовкой. Они поздоровались с нами, Володя спрыгнул с седёлки, а Саня заехал в лес и заглушив мотоцикл, прислонил его к дереву. Мы с ребятами подошли к костру и расселись вокруг него на чурки.

Перебивая друг друга мы стали рассказывать новости, которые произошли с нами за летние каникулы. С Сашкой мы иногда встречались в селе, а вот Вовку я не видел с начала лета, как закончилась учёба. Наша болтовня не прерывалась ни на минуту, ведь сообщить друг другу нужно было многое и немедленно. Папа слушал наш разговор и не вступал в него, а только улыбался. Потом покачал головой и позвал нас:

– Ребята, прошу вас к столу, так как пора ужинать, а то остынет еда. Да уgomонитесь вы, ещё успеете наговориться, сначала нужно поесть, а уж потом будете болтать про свои приключения. —

Услышав его слова, мы переглянулись, встали на ноги и пошли к столу. Ему не пришлось долго уговаривать нас и повторять два раза, ведь мы были молодые и всегда голодные, поэтому через мгновение сидели на лавках с ложками в руках.

После того, как поели, мы потянулись к костру и продолжили свою беседу. После сытного ужина, разговаривали уже спокойно и неторопливо.

Спустя некоторое время стало темнеть и над речкой поднимался туман. Натрудившись за день, папа встал и ушёл отдыхать в палатку. Подложив дров в костёр, мы сидели и не думали идти следом за ним, так как нам было не до сна. Пододвинувшись ближе к костру, мы вспоминали интересные случаи, которые произошли с нами и с нашими друзьями. А нам было, что вспомнить, потому что учились с первого класса.

Мы так увлеклись, разговаривая между собой, что не заметили, как ночь окружила нас и накрыла тьмой. Стало совсем темно, ничего не было видно вокруг, а небо покрылось звёздами. Они ярко мерцали и подмигивали нам, как своим старым знакомым. Ведь обычно, когда в тишине ты внимательно смотришь на звёзды, к тебе приходят разные мысли о чём-то загадочном и таинственном. В тот вечер над нами, как будто витал дух приключений и манил к себе, ребята, познайте неизвестное.

Мы болтали и не замечали, что стал затухать костёр и нужно подбросить дров. Я обратил на это внимание, поднялся и забросил два больших сухих пня, пусть горят подольше. Сашка встал следом за мной и не утерпев, похвастался перед нами:

– Мужики, посмотрите на мой вид и оцените, какой мне мамка купила спортивный костюм, а вы не обращаете на это никакого внимания. Вы знаете, какой это дефицит и как трудно достать его, но мне повезло, ведь она работает на складе. Я буду носить его на физкультуру и надеюсь, что побью все школьные рекорды. —

Мы попросили его пройти перед нами, чтобы лучше рассмотреть этот костюм. Поворачивали в разные стороны и ощупывали, уж больно хорошая вещь досталась ему. Даже немного позавидовали его обновке, ведь такой костюм не каждый мог себе купить, в то время это был большой дефицит.

Надувшись, словно павлин, Сашка важно прохаживал перед нами, как на подиуме и поворачивался то в одну, то в другую сторону. Когда ему надоело ходить, он остановился и приняв позу, произнёс:

– Ребята, вы только посмотрите, он сидит на мне, как на чемпионе. —

– Зачем ты приехал в этом костюме, надо было оставить его дома? Неужели не жалко, потому что можно запачкать или порвать его в лесу, ведь всякое бывает. — спросил я его.

– Перед поездкой в лес, как-то закрутился по дому и забыл переодеться, а надо было бы. Ну, а потом мы поехали к тебе на сенокос. Между прочим, действительно мама просила меня бережнее носить его, а то больше покупать не будет. — сознался он и посмотрев на свой костюм, пообещал. — Но ничего, я его буду аккуратно носить в лесу, не полезу куда попало, чтобы не испачкать или порвать. —

Обсудив все новости, которые узнали за каникулы, мы заговорили об охоте. Это была основная тема для нас, так как находились в тайге, а охота здесь самое главное.

Я сдерживался весь вечер и ничего не рассказывал ребятам о своей удачной охоте нынче на сенокосе. Тут не утерпел и перебив их, начал свой рассказ, как добыл гурана с большими рогами. Чтобы было понятно, как это происходило, я соскочил на ноги и с азартом охотника стал махать руками, изображая весь процесс охоты.

Бегаю вокруг костра, я показал парням, как шёл по лесу и в ерниках увидел того гурана. Затем присел и изобразил, как подкрадывался к нему, что мне пришлось долго ждать, когда он выйдет из кустов. Дождавшись появления гурана, я прицелился и выстрелил. После выстрела, он не упал, как я ожидал, а прыгнул в кусты и исчез. Я подбежал к тому месту и начал преследовать его по крови, капли которой увидел на листьях. Мне пришлось долго лазить по ернику в поисках гурана и с большим трудом я всё же нашёл его, но уже мёртвым. После этого сходил за папой, мы ободрали его и принесли на табор.

Мой рассказ произвёл на моих друзей огромное впечатление, ещё бы, ведь добыл гурана. Раскрыв рты и затаив дыхание, они внимательно слушали меня. По их лицам я видел, что они завидовали мне, им так же хотелось удачно поохотиться. Закончив свой рассказ, я сходил в лес и принёс рога, которые спрятал под упавшее дерево. По окончании сенокоса, я хотел увезти их домой, там прикрутить шурупами к доске и повесить на стену. Увидев рога, ребята окончательно поверили мне, что не вру, а действительно добыл гурана. Отбирая друг у друга рога, они долго рассматривали их возле костра.

Я сел к костру рядом с ними и спросил:

– Вы знаете, что охотники ездят ночью на машине и охотятся на коз с лучом? Кто-нибудь из вас слышал о такой охоте? —

– Я слышал, когда у нас сидели мужики с отцом и выпивали, то рассказывали про такую охоту. Так же они упоминали, что ездили ночью лучить коз и добыли несколько штук. — ответил мне Сашка.

– Я так же от отца слышал про такую охоту. – сказал Вовка и посмотрев на меня, поинтересовался. – Серый, зачем ты вспомнил про эту охоту? —

Меня как будто подтолкнул кто, я наклонился к ним и предложил:

– Ребята, давайте сегодня попробуем сообразить эту охоту, ведь это очень интересно. Смастерим луч и пойдём с ним по лесу на ночную охоту, вдруг добудем козу. Здешные места я знаю хорошо, так что не заблудимся и проверим их на наличие диких животных. —

Как заговорщики мы переглянулись между собой, всем без слов стало ясно, что они согласны со мной.

– Первым делом нам нужно смастерить луч, а я знаю, как его сделать. – воскликнул Сашка и бросился к своему мотоциклу.

Видимо он точно что-то придумал и сейчас сделает, если так быстро побежал.

– Эй, кто-нибудь из вас, возьмите фонарик и посветите мне, ведь ничего не видно. – раздался его крик из темноты.

– Володя, иди к нему и посвети фонариком. Тем временем я достану с нашего мотоцикла аккумулятор и поищу провода, они должны быть там. – сказал я и подал ему фонарик, который лежал на столе.

Я знал, что в люльке «Урала» у нас находится аккумулятор, который папа выпросил у знакомого шофёра, чтобы съездить на сенокос. Этот шофёр работал на грузовой машине, поэтому можете себе представить, какой большой был этот аккумулятор.

С большим трудом я вытащил его из люльки и опустил на землю. Затем нашарил моток проводов, который лежал в багажнике и достал его. Оставив аккумулятор возле мотоцикла, потому что тяжёлый он, я вернулся к костру. Взял нож со стола и стал зачищать концы провода, чтобы можно было прикрутить их к лампочке и клеммам.

В это время мои друзья сняли фару с маленького мотоцикла и подошли к костру. Ониковырялись с ней и делали какое-то приспособление, чтобы можно было нести её в руках и светить.

Зачистив провода, я вернулся к мотоциклу и посмотрев на аккумулятор, стал соображать, как же нам его таскать по лесу, ведь тяжёлый он. Меня несколько озадачил большой вес аккумулятора, но это продлилось не долго, я вспомнил про рюкзак. А что, если приспособить его для переноски, ведь это будет удобно затолкать аккумулятор в рюкзак и таскать его на спине.

Тем временем ребята сделали фару и прикрутили к ней провода. Когда соединили их с аккумулятором, то яркий луч света прорезал ночную тьму. Сашка посветил лучом по сторонам и от увиденного, у нас дух захватило, всё было видно, как на картинке.

– Вы только посмотрите, как здорово светит фара и хорошо видно всё вокруг. – восхитился Сашка и показав нам большой палец, пообещал. – Да, мы с таким лучом засветим любую козу и добудем её. Теперь они никуда не денутся от нас, так как мы увидим их за километр. —

Наши лица сияли от счастья и все движения были суетливы, но уже никто не мог остановить нас от осуществления этой затеи до конца. Мы были готовы пойти куда угодно и свернуть любые горы, которые встретим на своём пути.

Я потихоньку залез в палатку, чтобы не разбудить папу и вытащил ружьё с патронами. Это я сделал потому, что он мог проснуться и не отпустить нас на охоту. Тем более, мы хотим пойти в лес ночью и ещё придумали охотиться с лучом. Ну, а если увидит, что мы взяли из люльки большой аккумулятор, то сразу отберёт, ведь без него не заведёшь мотоцикл. Хотя на «Урале» и стоял маленький аккумулятор, но он был старый и не надёжный.

Когда всё приготовили для охоты, мы собрались возле костра и стали обсуждать план наших действий.

– Давайте установим очередность, кто же из нас будет первым нести рюкзак с аккумулятором. Ведь он тяжёлый, так что нам придётся менять друг друга. – предложил я и посмотрел на ребят.

– Да, идти с ним по лесу будет тяжело, ведь темно и ничего не видно. Надо установить очередь, кому первому нести рюкзак и так далее. – согласился со мной Вовка.

Обсудив это предложение, мы немного поспорили между собой, кому нести рюкзак с аккумулятором первым и решили поступить таким образом. Вовка понесёт аккумулятор первым, а когда устанет, то я заменю его, ну, а дальше Саня.

Мы взвалили Вовке на плечи тяжёлый рюкзак и тронулись в путь. Подняв высоко над головой фару, он важно шёл впереди нас и светил по сторонам. Как два верных оруженосца мы пристроились к нему с боков и едва поспевали за ним. В руках у меня было ружьё, которое я зарядил картечью, а Сашка на всякий случай прихватил с собой большой сук, который валялся возле костра. Он положил его на плечо, потому что ему так было удобно нести.

Мы вышли с табора и сначала завернули в распадок, где я добыл гурана. По распадку пошли возле леса и светили в обе стороны. Идти было легко, потому что там был бугор, поэтому продвигались быстро. Во время ходьбы, как по команде мы одновременно поворачивали наши головы то в одну, то в другую сторону, сопровождая взглядом луч. Таким образом, просветив по всему распадку, быстро добрались до его вершины, но никого не встретили по пути. Уткнувшись в лес, Вовка остановился и спросил:

– Серёга, ты покажи в какую сторону надо идти, ведь впереди сплошной стеной стоит лес, я не знаю, куда топать мне. —

Один я знал, в каком направлении надо идти, так как охотился в этих местах, а ребята были здесь первый раз, да ещё ночью. Немного подумав, я решил перевалить через хребёт, который находился перед нами. Нам нужно было попасть в ключ, который протекал по ту сторону хребта. Я подошёл к Вовке и показал направление, куда нужно двигаться. Взявшись за лямки рюкзака, он подтянул его и мы пошли дальше.

Да, ходить по лесу ночью оказалось очень трудно, совсем не так, как днём, когда видно всё вокруг. Сейчас мы убедились в этом, потому что часто приходилось останавливаться мне, чтобы понять, в каком направлении двигаться нам. Осмотревшись вокруг, я вспоминал и прикидывал куда идти, затем показывал ребятам.

Согнувшись в три погибели под тяжестью рюкзака, Володя молча шёл впереди, освещая фарой нам дорогу. Когда поднимались в хребёт, едва не до земли он склонился под этим грузом, который давил спину, но мужественно преодолевал подъём. Ему часто приходилось останавливаться и подтягивать рюкзак повыше на плечи, потому что он сползал вниз.

– Давай подменю тебя, ведь ты устал и лямки отдавили тебе плечи. – тихо сказал я, увидев, как он бедный мучается.

Он упрямо мотнул головой и стиснув зубы, шёл дальше. Пока переваливали через этот хребёт, несколько раз отклонялись от курса и шли в другую сторону. Через некоторое время я соображал, что идём не в том направлении, останавливался и прикидывал, куда надо топать. Мы меняли курс, разворачивались и двигались в другую сторону. Находившись по лесу, с большим трудом всё же перевалили через этот хребёт и спустились в ключ.

По обеим сторонам ключа рос высокий и густой тальник, а кочки здесь были где-то по колено. Чтобы попасть в ту местность, какую я задумал посетить, нам нужно было перебраться на ту сторону ключа. Делать было нечего, поэтому нам пришлось пробираться через густые кусты, сплошной стеной стоящие на нашем пути. Я полез первым, а ребята последовали за мной. Они ругали меня, что завёл их в такие дебри, ведь по такому густому кустарнику даже днём и то с большим трудом можно было пробраться через эти заросли, а нам пришлось преодолевать их ночью.

Когда переходили через ключ, попали в трясину и помогая друг другу с трудом выползли из неё. Пока бултыхались в этой грязи, вымокли и замарались с ног до головы. Намучившись и проклиная всё на свете, всё же добрались до сухого места, и тяжело переводя дыхание, рухнули на землю. Немного полежали и отдышавшись, сняли с себя сапоги и мокрую одежду.

После того, как вылили воду из сапог и отжали свои вещи, поёживаясь от холода, снова одели их на себя.

– Вовка, давай подменю тебя, ведь ты совсем вымотался – обратился я к нему и усмехнувшись, пошутил. – А то упадёшь где-нибудь в кочках и не поднимешься, тогда нам придётся нести тебя вместе с аккумулятором. Саня, ведь я правильно говорю, что такой груз нам будет не по силам донести до табора, поэтому придётся бросить прямо здесь. —

– Зачем его тащить на табор, бросим в тайге и все дела. Ну, а завтра, когда станет светло, пускай сам выбирается из леса. – с ухмылкой сказал Сашка и засмеялся.

От этой шутки у нас поднялось настроение, мы заулыбались и были готовы идти дальше.

Тяжело вздохнув, Вовка поднялся с земли. Со злостью, пнул рюкзак с аккумулятором и произнёс:

– Пока терпимо, я ещё немного пронесу эту бандуру, а потом сменимся с тобой. Вы лучше помогите забросить рюкзак на плечи, а то я не смогу один поднять его. В этом месте могут быть козы, так что нам пора в путь. —

Мы встали и помогли надеть ему рюкзак на спину. Затем я взял ружьё, а Сашка подхватил сук, который не выбросил по дороге и поддерживая друг друга мы пошли дальше.

Действительно ночью ходить по лесу очень трудно, в этом мы ещё не один раз убеждались. На нашем пути иногда встречались россыпи из камней, чтобы пройти через них, нам приходилось обходить их стороной. Очень часто мы натывались на сваленные лесины и больши́е коряги, через которые приходилось перелазить. А один раз заблудились, поэтому нам пришлось целых три раза переходить один и тот же ключ. Когда разобрались, что шарахаемся по одному и тому же ключу, поругались между собой.

Саня обозлился на меня и процедил сквозь зубы:

– Вы только поглядите на него, нашёлся охотник, следопыт ты наш знаменитый, который знает все эти места. Благодаря тебе нам пришлось три раза форсировать один и тот же ключ, в котором чуть не утонули в грязи. Хорошо, что потом разобрались, куда надо идти, а то бы до сих пор бродили там. Это всё из-за тебя мы сейчас грязные, как поросята и промокли до нитки. —

Как мог я оправдывался перед ними и с большим трудом Вовке удалось успокоить нас. Дальше мы пошли молча, только Саня всю дорогу что-то бубнил себе под нос, видимо сильно расстроился.

Наконец нам улыбнулась удача и в одном месте, куда посветил Володя, загорелись зелёным цветом глаза. Как вкопанные, мы застыли на одном месте и смотрели в ту сторону, не зная, что делать дальше. Это действительно была коза, потому что мы разглядели её, когда она вышла из кустов на чистое место. Она прошла немного вперёд и подняв голову, остановилась. Коза была недалеко от нас и смотрела в нашу сторону.

Тут у Сашки не выдержали нервы, он бросился в её сторону, видимо забыл бедолага, что у него в руках всего лишь сук, а не ружьё. Держа наперевес этот сучок, он бежал изо всех сил, хорошо, что не закричал «ура», а то бы со страху коза упала в обморок. Бедное дикое животное не стало ждать приближение этого горе-охотника, да ещё с жердиной в руках, а мгновенно усакала прочь.

Отбросив сук в сторону, он остановился и начал махать кулаками. Затем развернулся и подбежав ко мне, с угрозой в голосе спросил:

– Серый, почему ты не стрелял в козу, ведь у тебя ружьё, а ты стоишь, как истукан. Она рядом с нами стояла, если бы выстрелил, мог попасть в неё. —

Растерявшись, я начал оправдываться перед ребятами:

– Мужики, простите меня, всё произошло так неожиданно, что я забыл про ружьё. Ведь первый раз мы охотимся ночью с лучом, а что нужно делать, когда засветишь козу, я не знаю. —

– Что же мне делать, когда засветят козу, я не знаю, как поступать, стрелять или нет. – передразнил меня Сашка и обратился к Вовке. – Ты только посмотри на этого дурака, коза была рядом с ним, а он стоит и смотрит на неё, как будто заклинило его. Да в неё надо было бы стрелять, ты же видел, что она стояла рядом, только так можно было добыть её. —

– Да, она действительно стояла недалеко от нас, до неё было где-то около пятидесяти метров и в неё можно было попасть. Но, такое бывает, ведь он растерялся и поэтому не выстрелил. – согласился с ним Володя и стал успокаивать его.

– Ты зачем побежал к козе без ружья, мог бы просто постоять на месте? А он помчался к ней наперевес с сучком, как будто шёл в атаку. Видимо хотел подбежать к ней и ударить колом по спине. Если такой умный, то почему не подсказал мне, чтобы я стрелял в козу. Вместо этого бросился к ней и так напугал, что сейчас её не найдёшь вместе с геологами. Неужели ты хотел добыть козу без ружья, с одной палкой в руках? – в свою очередь набросился я на Сашку.

Признавая свою вину, он пожал плечами и улыбнувшись, сказал:

– Сам не знаю, что произошло со мной, как будто кто-то подтолкнул меня, я вспомнил про сук и бросился на неё. —

– Просто забыл он, что находится в лесу, а не в деревне, поэтому схватил этот сук и побежал драться с неприятелем. – ухмыльнувшись, подковырнул его Вовка и засмеялся.

Мы переглянулись и показывая друг на друга, стали хохотать, вспоминая, кто чем занимался в этот момент.

Когда немного успокоились, нашли лежащую на земле лесину, чтобы отдохнуть на ней и отключили фару от аккумулятора. Сели на лесину и стали вспоминать о том, что сейчас произошло с нами. Ещё долго смеялись, вспомнив, как Саня бежал к козе с сучком в руках. Вовка толкнул его в плечо и с усмешкой произнёс:

– Шурик, ты с таким видом помчался в атаку на козу, что она не выдержала твоего натиска и с позором убежала. Хорошо, что не закричал «в атаку и ура» а то бы все звери в этой округе драпанули за хребты. А ведь на самом деле до козы было метров пятьдесят, не больше, поэтому Серёга мог стрелять в неё. Ну, да ладно, может ещё повезёт нам, пойдём дальше и засветим гурана. —

– Что поделаешь, если растерялся и не успел сообразить, что надо делать. Виноват, исправлюсь и в следующий раз не подведу вас. – пообещал я ребятам и вздохнув, сказал. – Эх, если бы не побежал Саня к ней, то она осталась стоять на месте, я наверняка сообразил и выстрелил в неё. —

Я ещё что-то хотел сказать, но меня перебил Вовка:

– Орлы, вы всё говорите правильно, но только «бы» мешает. – мы переглянулись и снова громко рассмеялись.

Мы ещё немного посидели на лесине, но надо было идти, так как скоро наступит утро и станет светло, потому что летом короткие ночи.

Я встал и протянув ружьё Сашке, сказал:

– Возьми, а то бегаешь по тайге за козлами с сучком, даже стыдно за такого охотника. Хорошо, что никто не видит тебя, а то бы умерли от смеха. Теперь моя очередь нести рюкзак, так что помогите забросить его на спину. —

Саня взял ружьё и помахав кулаком в ту сторону, куда убежала коза, пригрозил:

– Эй, зверьё, я покажу вам кузькину мать, так как теперь у меня есть ружьё. Если ещё раз засветим коз, то поверьте моему слову, от меня больше не уйдёт ни одна. —

Ребята помогли мне надеть рюкзак и от его тяжести, я присел.

– Ничего себе, какой тяжёлый аккумулятор. Вовка, как ты таскал его по ключам и хребтам, ведь в нём весу килограммов тридцать будет? – удивился я и взявшись за лямки, подтянул повыше рюкзак.

– Серёга, ты ещё не успел надеть этот рюкзак, а уже заныл, что тяжёлый он. Вот когда пронесёшь его несколько километров по тайге, тогда посмотрим, как запоёшь. – ухмыльнувшись, сказал Володя и подтолкнув меня в спину, приказал. – Иди охотник и постарайся засветить козу, вся надежда на тебя, а иначе, когда вернёмся на табор, будешь чистить картошку. —

Я подсоединил провод к фаре, загорела лампочка и мы пошли дальше по тайге светить лучом. Ещё в двух местах мы засвечивали коз и пытались подойти к ним поближе, но они сразу убегали. Когда вышли на большую поляну, заросшую ерником, я узнал это место, так как несколько раз охотился здесь.

Просветив её лучом, я повернулся к ребятам и сказал:

– На этой поляне я бывал не один раз, когда ходил охотиться на коз, так что теперь не заблудимся. Сейчас надо идти по краю этой поляны и должны попасть в ключ, который спускается в падь, по которой косим мы. Если не ошибаюсь, то по нему должны выйти на дорогу, которая проходит возле нашего табора. Только выйдем мы в километрах двух от табора, но ничего, по дороге быстро дойдём до места. —

Не задерживаясь, так как уже было много времени, мы пошли по краю поляны. Я шёл впереди и светил по сторонам, а друзья следовали за мной и следили за лучом.

По пути нам попала глухая подушка, заросшая густым ерником и чтобы выйти к ключу, её надо было перейти на ту сторону. Остановившись на краю леса, я медленно провёл лучом по сторонам. Вдруг недалеко от нас в густых кустах засветились глаза. Самой козы видно не было, но глаза горели ярко, я светил в это место и не убирал фару.

Сашка вцепился мне в руку и тихо прошептал:

– Серый, вы стойте здесь и не убирайте с неё луч, а я потихоньку подбегу к ней, если не убежит, то буду стрелять наверняка. На этот раз коза не уйдёт от меня, я обязательно добуду её. – и побежал в ту сторону, где горели глаза.

Мы остались и с нетерпением ждали выстрела, так как глаза ещё горели, значит коза стоит на том же месте и не убегает. Саня скрылся в кустах и через некоторое время раздался выстрел. После этого наступила тишина и глаза в кустах исчезли, но второй раз не стрелял он, неужели попал первым выстрелом. Мы переглянулись с Вовкой и побежали к нему, а чтобы не упасть, я подсвечивал себе под ноги лучом. Немного пробежали и заметили Сашку, который шёл навстречу нам и кого-то сильно ругал.

– Ну и как, ты попал в козу или промазал? – с нетерпением спросил у него Вовка.

Он подошёл к нам и с раздражением ответил:

– Конечно попал, держи трофей и не потеряй. – и протянул ему пустую консервную банку.

С недоумением мы посмотрели на него, затем на банку и понять ничего не можем, что он имеет в виду. Причём здесь пустая банка, ведь мы спрашивали про козу. С обидой в голосе я прернул его:

– Саня, зачем съёшь нам пустую банку, мы же спрашиваем тебя про козу. Ты не валяй дурака, а скажи прямо, что промахнулся и убежала она. Кстати, кто помешал тебе в этот раз и кого ты так сильно ругал? —

– Ребята, вы не поверите, но ругал я охотников или геологов, которые банки разбросали по тайге, а одну повесили на куст. – усмехнувшись, ответил Сашка и рассказал нам. – Я побежал по лучу к тому месту, где засветили козу. Когда подбежал поближе, чтобы можно было стрелять, то остановился. Пригляделся, а в кустах горят глаза, вот только не было видно тушу козы. Ещё подумал про себя, если не видно козы, то буду стрелять по глазам, пока стоит она. Ведь я знал, что у нас ружьё заряжено картечью, поэтому сквозь кусты хоть одной картечиной, но все равно попаду в неё. Тем более, что она стоит недалеко от меня и заряд на этом расстоянии пройдёт кучно. Я прицелился чуть пониже глаз и выстрелил, прислушался, а шума никакого нет, неужели упала замертво. Подбегаю к тому месту, где светились глаза, но там не обнаружил никого. Огляделся вокруг и заметил, что на сучке висит пустая консервная банка. Только тогда

я сообразил, что вместо козы мы засветили лучом пустую консервную банку, а подумали про глаза. —

Мы не поверили ему и решили проверить на счёт консервной банки, правду он говорит или нет. Повесили банку на сук и отошли немного в сторону. Когда посветили на неё фарой, она действительно ярко заблестела, как горят глаза у козы, когда засветишь её. Вот ведь как бывает в тайге, нарочно не придумаешь про такой прикол.

— Ребята, нам пора идти, а то скоро начнёт светать. — поторопил я ребят и мы стали спускаться вниз по ключу.

Немного прошли и упёрлись в густые заросли тальника, которыми зарос ключ. С обеих сторон его прижали крутые косогоры. Чтобы попасть в падь, где проходит дорога, нам пришлось пробираться через эти заросли.

Спустя некоторое время, уставшие и грязные, мы вышли на дорогу и решили сделать привал. Сели на землю и стали решать, что будем делать дальше.

— Ребята, скоро будет светать, а до нашего табора идти где-то около двух километров, так что давайте пойдём по дороге и заодно будем лучить. Тем более, что по ней легко шагать и не успеем оглянуться, как будем на таборе. — предложил я ребятам.

После того, как проходили всю ночь по лесу, они сильно устали, поэтому сразу согласились со мной. Помогая друг другу мы поднялись с земли, так как нужно было торопиться.

— Эх, вот и до меня дошла очередь, а я то думал, что прогуляюсь порожняком. Орлы, давайте будем грузить эту бандуру мне на спину, да побыстрей, а то засиделись. — пошутил Сашка и подставил свою широкую спину.

Ночь потихоньку отступала, приближался рассвет, так что надо было быстрее топтать, вдруг повезёт нам и ещё кого-нибудь залучим по пути. Приободрившись, мы зашагали по дороге на табор. Идти по ней было легко, мы быстро шли и светили по сторонам, но больше никого не встретили. Когда до табора осталось метров триста, идущий впереди Сашка вдруг остановился и замер. Затем резко поднял руку, предупреждая нас, чтобы затормозили мы. Что-то вынюхивая, он повёл носом и обернувшись к нам, прошептал:

— Вы чувствуете, что пахнет палёной кожей. Если не верите мне, то подойдите и сами понюхайте воздух. —

Мы с Вовкой принялись и действительно на нас наносило какой-то странный запах. Мы стояли и соображали, что могло бы гореть, если пахнет палёной кожей.

— Ребята, вдруг на таборе что-нибудь произошло, когда мы уходили на охоту, сильно горел костёр, а папа спал в палатке и не видел этого. Надо быстрее идти туда и посмотреть, что же горит там, если наносит такой запах. Ведь табор рядом с нами и только на нём может что-нибудь гореть. — с тревогой в голосе сказал я.

— Запросто, что-нибудь может загореть от костра, а ведь действительно, когда уходили на охоту, он сильно горел. Искра отлетит в сторону и может произойти пожар. — согласился со мной Вовка.

Больше не теряя ни минуты, мы быстрым шагом направились к табору. Неожиданно для нас, Сашка бросился по дороге и закричал:

— Она побежала, ой, как сильно побежала. —

Затем бросил фару и скинув рюкзак на землю, отскочил от него в сторону и стал судорожно ощупывать себя руками, пытаясь заглянуть назад. Мы с Вовкой растерялись и переглянулись между собой, а понять ничего не можем, кто и куда побежал. Издавая вопли, как угорелый он стал носиться вокруг нас. На бегу вертелся во все стороны, как уж на сковородке и грубо матерился. Он всё время оттягивал штаны, ведь они у него были на резинке и засунув руку в них, что-то пытался нашарить там.

— С ним надо что-то делать, по моему у него заклинило башку и он не в себе. — испуганно пробормотал Вовка и мы бросились к нему.

Схватив его за руки, мы повисли на Сашке с двух сторон и с трудом повалили на землю.

– Что с тобой случилось, ты бегаешь вокруг нас, как ненормальный? Ты объясни нам, что произошло с тобой, мы поможем тебе. – спросил я Сашку.

Немного успокоившись, он сел и стал рассказывать:

– Когда я шёл впереди вас, то почувствовал, что на меня наносит запах чего-то палёного. Я сказал вам об этом, а вы стали рассуждать и гадать, что же это горит на таборе. Вдруг что-то жидкое побежало ко мне в штаны и замочило мой зад. Поэтому я сбросил рюкзак и побежал, так как сильно испугался, что же это попало в мои трусы. —

Мы помогли подняться ему на ноги, отряхнули от пыли и подошли к рюкзаку. Он лежал на дороге, а рядом валялась фара и светила в небо.

Саня посмотрел на нас и жалобно захныкал:

– Ребята, вы посмотрите сзади на мой костюм, ведь я же чувствовал, как что-то жидкое побежало в мои штаны. —

Он повернулся к нам спиной, Володя подобрал фару с дороги и посветил на него. Мы увидели, что спортивные штаны у Сашки были мокрыми, значит не врал он. Я развернул рюкзак, а он посветил на него, тот снизу тоже был мокрым.

Мы с Вовкой переглянулись, так как поняли, что при ходьбе аккумулятор перевернулся на бок и через пробки кислота потихоньку выбегала в рюкзак.

– Давай осторожно возьмём рюкзак за лямки и понесём на табор, ведь он находится недалеко отсюда. Там разведём костёр и во всём спокойно разберёмся. – предложил я Вовке. Затем повернулся к пострадавшему и усмехнувшись сказал. – А ты, жертва этой охоты, дуй за нами и не отставай. —

Взяв с двух сторон за лямки, мы аккуратно подняли рюкзак и понесли на табор. Бедный Шурик, проклиная всё и всех на белом свете, плёлся за нами.

Когда пришли на табор, быстро разожгли костёр, потому что он ещё не прогорел и тлели угли. Подбросили в него сухих сучков и подождали, когда разгорятся они и станет светло. Через некоторое время костёр запылал ярким пламенем, теперь можно было разглядеть, что же случилось со штанами нашего друга.

Вовка посмотрел на меня и подмигнув, обратился к Сашке:

– Ну, давай чемпион, снимай штаны и мастерку, а мы посмотрим, что случилось с твоим новым спортивным костюмом. Да, братишка, что не говори, а кислота серьёзный химикат и с ним шутки плохи. —

Не проронив ни слова, Сашка мигом скинул с себя костюм, который ещё недавно был новый и отдал нам. Оставшись в одних трусах, он нервно прохаживал вокруг костра и проклинал эту охоту с лучом. Затем остановился возле меня и стал ругать:

– Серый, это ты придумал лучить фарой, да ещё ночью, когда можно заблудиться и переломать ноги. Тебе что, не хватает дня, чтобы сходить на охоту, как все нормальные люди. Между прочим, из-за тебя я облил костюм кислотой, а ведь он был совершенно новый. —

– Саня, он вечером был новый, а теперь посмотрим, что случилось с ним. – поправил его Вовка и улыбнулся.

Сашка махнул на нас рукой и расстроенный сел на скамейку возле стола. Он боялся подойти и посмотреть, что же случилось с костюмом. Немного помолчал, ёрзая на скамейке, а потом жалобно спросил:

– Ребята, пожалуйста, скажите мне, сильно пострадал мой костюм или нет? Эх, когда вернусь домой, то мамка обязательно заметит, что я испачкал и кончил его. Ведь она предупреждала меня, чтобы носил аккуратно и бережно, а я не послушал её. —

Как от назойливой мухи мы отмахивались от него, а сами внимательно рассматривали штаны и мастерку в местах облитых кислотой. Нас заинтересовала расцветка костюма. Ведь

ещё днём, когда Сашка хвастался, что ему купили спортивный костюм, он у него был синего цвета, а сейчас почему-то задняя его сторона, где висел рюкзак, на глазах стала коричневой.

Лишь только мы попробовали подёргать ткань на прочность, как тут же расплзлась она и в костюме появились большие дыры. Я взял штаны в руки, а Вовка мастерку и как по команде мы развернулись к нему, чтобы он посмотрел на свой наряд, в котором собирался бить рекорды. Когда он увидел дыры, схватился за голову и обречённо пробормотал:

– Всё кончено, вот теперь меня точно прибит мать, когда увидит, что я сделал с костюмом. Эх, почему я не переоделся, когда собрались ехать в тайгу, в этот раз мне точно пришёл конец. —

Вовка присел на скамейку возле Сашки и со знанием дела стал рассуждать:

– Саня, между прочим, она правильно сделает, когда стукнет тебя каким-нибудь тяжёлым предметом, наподобие лома. Потому что пороть тебя надо, как сидорову козу, иначе не перевоспитаешь, так как природа отдыхает на тебе. —

Услышав его слова, я засмеялся, а Саня махнул на нас рукой и отвернулся, видимо обиделся горемыка. Затем подошёл к нам и со злостью вырвал из наших рук свои штаны и мастерку. Забрав костюм, он повернулся к костру и стал внимательно рассматривать, как же его разъела кислота.

Мы посмотрели на него сзади и от удивления у нас вытянулись лица. Оказывается, у Сашки кроме спортивного костюма кислота сожгла ещё трусы. Не зная про это, сейчас он стоял перед нами с голым задом. Схватившись за животы, мы громко захохотали, показывая на его трусы. Оглянувшись, он укоризненно посмотрел на нас и покрутив пальцем у виска, проворчал:

– Вот придурки, у меня такое горе, а им хоть бы что, балдеют и веселятся. Вместо того, чтобы посочувствовать своему товарищу, они смеются над его бедой. —

От смеха мы упали на землю и долго не могли вымолвить слова, а лишь показывали на него. Сашка смотрел на нас и не мог сообразить, почему мы смеёмся над ним. Пожав плечами, он стал ощупывать себя и рассматривать со всех сторон. Когда провёл сзади рукой по трусам, лишь тогда понял, что их так же сожгла кислота, поэтому они рассыпались. Застыв в нелепой позе, он стоял и соображал, как же он будет теперь ходить.

– Да, ты сторел капитально, теперь будешь ходить с голым задом. Саня, ты хоть пучок травы засунь в штаны, всё же не так будет видно твой срам. — корчась от смеха, с трудом прошептал я.

Опустив голову, он стоял и чуть не плакал, теребя в руках пострадавший от кислоты спортивный костюм. Затем немного успокоился и тяжело вздохнув, пожаловался нам:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.